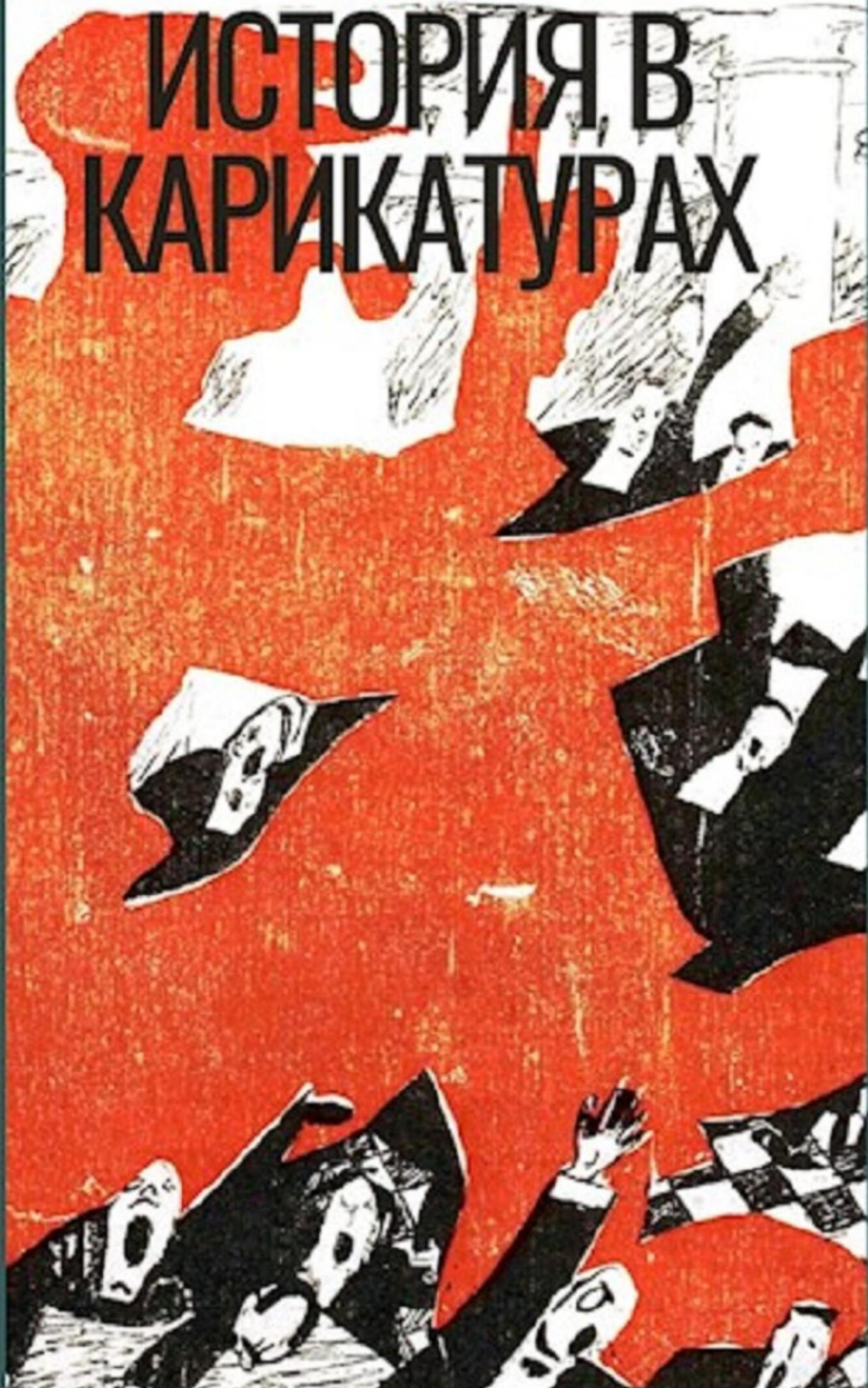

ИСТОРИЯ В КАРИКАТУРАХ

В А Д И М Н Е С Т Е Р О В

Вадим Нестеров

История в карикатурах. 1922

«Автор»

2022

Нестеров В.

История в карикатурах. 1922 / В. Нестеров — «Автор», 2022

Люди всегда смеются над собой, но вот конкретные темы для шуток меняются во времени. Меняются настолько, что по карикатурам в юмористических журналах можно изучать историю. Чем, собственно, я и занимаюсь в проекте "История в карикатурах", листая подшивку журнала "Крокодил", показывая читателям карикатуры минувших времен и растолковывая - над чем смеялись предки. Луначарский и балерины, король Греции и укус обезьяны, оплеванный Абрамович, пампуш на Твербуле, голые женщины, мытые яйца, война рабфаковцев и студентов... 1922 год был совсем не скучным. На обложке использован рисунок М.М. Черемных из журнала «Крокодил» 1922 г., находящийся в общественном достоянии. Книгу иллюстрируют рисунки и фото 1920-х годов, также перешедшие в Public domain.

© Нестеров В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Обновленцы – главные конкуренты Московского патриархата	5
Три теракта и двенадцать "вышек"	16
Каждой твари – по харе!	22
Чтобы с боем взять Приморье	28
Как из "бегемота" пугало сделали	34
Как "Крокодил" Аверченко обворовал	46
Эмигрант, или Туда и обратно	51
От Питера до Москвы	56
Мытые яйца не допускаются	60
Луначарский и балерины	66
Не главный академик Иоффе	76
Как большевики Сахалин не продали	84
"Султанша любви" и киномордобой	93
Вечер нагого тела	100
Взлет и падение общества "Долой стыд!"	112
Война рабфаковцев и студентов	125
Протекционные вагоны – «мигалки» 1920-х годов	135
«Гулящие» творческих профессий	143
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Вадим Нестеров

История в карикатурах. 1922

Обновленцы – главные конкуренты Московского патриархата

"Крокодил" №1 от 27 августа 1922 г.

Карикатура Д. Моора называется «Живая...».

В. Н. Львов. Архиепископ Антонин. Еп. Красницкий.
— Радостно пастырю, егда плоды трудов своих понмет.

Кому же она посвящена?

Так называемым «обновленцам».

Сейчас они практически забыты, но в 1922 году это была донельзя актуальная тема. Помните известный диалог из романа «12 стульев», когда отец Федор, собравшийся на охоту за сокровищами, состригает свои длинные волосы и бороду, и его за этим занятием застает жена?

– Господи, – сказала матушка, посягая на локоны отца Федора, – неужели, Феденька, ты к обновленцам перейти собрался?

Такому направлению разговора отец Федор обрадовался.

– А почему, мать, не перейти мне к обновленцам? А обновленцы что, не люди?

– Люди, конечно, люди, – согласилась матушка ядовито, – как же, по иллюзиям ходят, алименты платят...

– Ну, и я по иллюзиям буду бегать.

– Бегай, пожалуйста.

– И буду бегать.

– Добегаешься! Ты в зеркало на себя посмотри.

И действительно. Из зеркала на отца Федора глянула бойкая черноглазая физиономия с небольшой дикой бородкой и нелепо длинными усами.

«Обновленцами» коротко называли сторонников обновления Русской православной церкви, которые утверждали, что социалистическая идеология очень близка христианству, особенно раннему, и выступали за упрощение обряда и обмирщение быта священнослужителей – то есть священники должны были стать ближе к своей пастве.

Обновленцы разрешили батюшкам разводы и второй брак, не препятствовали посещению ими кинотеатров и других увеселительных заведений – отсюда и реплики попадьи.

Незадолго до появления карикатуры, в мае 1922 года и возникла первая оформившаяся структура обновленцев – движение под названием «Живая церковь», давшая название рисунку.

Поначалу власти отнеслись к ним не очень серьезно. Все-таки большевики были убежденными атеистами, возникновение нового течения в РПЦ считали внутренними разборками попов, а самих обновленцев – прохиндеями, пытающимися подмазаться к новой власти. Потому всячески их высмеивали, как на заглавной карикатуре, или вот на этой, появившейся в "Крокодиле" месяц спустя:

Подпись: "Ресесерейший правительствующий Совнарком, юнейший будыготовый Комсомол и всех православных рабочих и крестьян да помянет господь бог в республике своей".

Однако вскоре стало понятно, что обновленцы становятся силой, с которой приходится считаться.

Сегодня обновленцев часто объявляют горсткой отщепенцев, финансируемых советскими спецслужбами, но это не совсем так. Контакты с ГПУ у них действительно были, но если бы для их движения не было массовой базы, они никогда бы не смогли составить конкуренцию официальным церковным структурам.

На самом деле к 1917 году внутри РПЦ накопилась масса проблем, которые требовали решения, но их никто не решал – как и во всей Российской империи в целом. Церковь себя сильно скомпрометировала, и именно поэтому атеистическая пропаганда большевиков получила такую поддержку в народе.

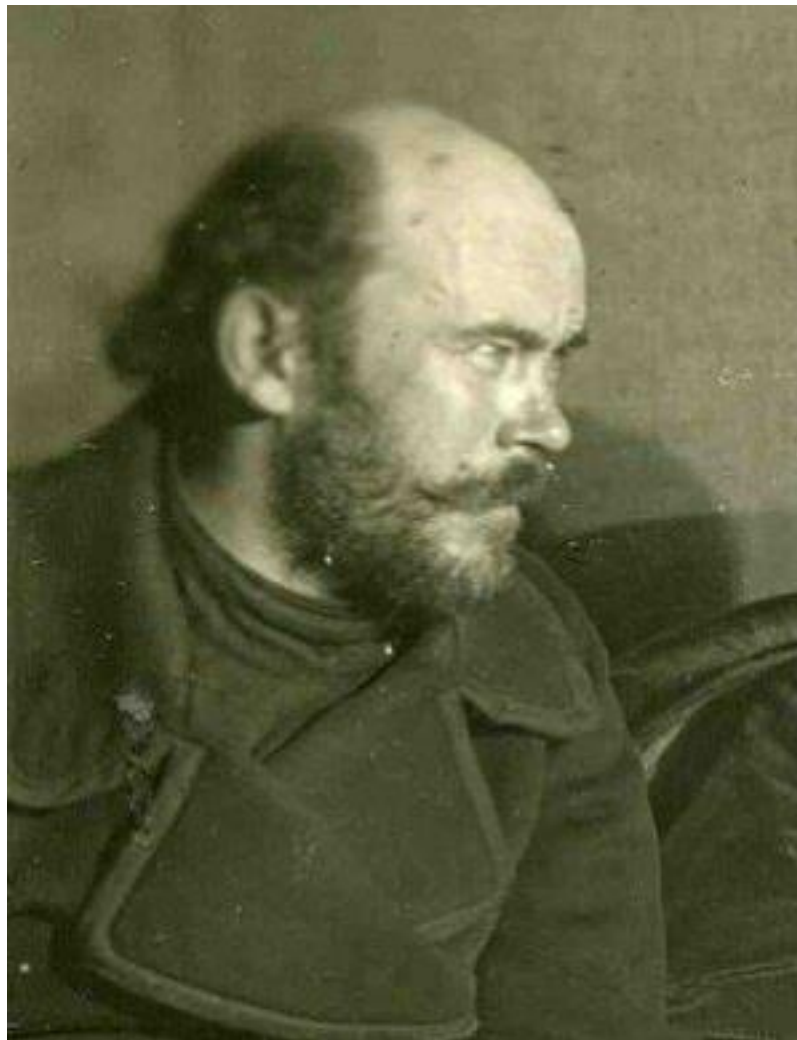
Даже высшие иерархи церкви понимали необходимость реформ. Как я уже сказал, «Живая церковь» возникла в конце мая 1922 года. А уже к августу 1922 года высшее руководство РПЦ раскололось практически пополам: из 97 правящих архиереев 37 признали платформу «Живой Церкви», 36 высказались против обновленческой организации и 24 отмалчивались, не декларируя своего отношения к происходившему. К примеру, на сторону обновленцев перешло практически все сибирское духовенство, и было образовано Сибирское Церковное Управление во главе с томским священником Петром Блиновым.

Вот он на фотографии – посередине.

А двое других – это как раз герои карикатуры Д. Моора, видные деятели обновленческого движения.

Слева – создатель движения «Живая церковь» и фактический лидер обновленцев в первые годы их существования священник Владимир Дмитриевич Красницкий.

Родился в семье коллежского советника – чин, соответствующий полковнику. Закончил семинарию, потом духовную академию, получил степень кандидата богословия.

До революции считался черносотенцем, был священником церкви Петербургского отделения Союза русского народа. Во время знаменитого процесса над Бейлисом обвинял евреев в ритуальном употреблении крови.

После революции примкнул к большевикам, но в партию не вступил. Добровольцем ушел в Красную армию, участник Гражданской войны. При этом оружия в руки не брал, служил санитаром.

В октябре 1919 года по распоряжению В.И. Ленина был командирован в г. Москву для личного доклада о положении служителей культа в рядах Красной Армии.

В мае 1922 года создал группу, состоящую из священников и мирян, под названием «Живая церковь».

На состоявшемся 8 мая 1923 года церковном соборе обновленцев был возведен в сан *«протопресвитера Российской Православной Церкви»*.

В дальнейшем разругался с другими лидерами обновленцев, и вышел из движения вместе с немногочисленной группой сторонников. В последние годы жизни служил настоятелем маленькой церкви Святого Серафима Саровского на Серафимовском кладбище Ленинграда. Умер в 1936 году в возрасте 54 лет во время эпидемии гриппа.

Справа: епископ Владикавказский и Моздокский, позже – обновленческий митрополит Московский Антонин. До пострижения – Александр Андреевич Грановский.

Родился в семье диакона, закончил Полтавскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию.

Прославился своей блестящей образованностью, считался одним из лучших в мире знатоков древних языков. В своей диссертации «Книга пророка Варуха: Репродукция» для восстановления утраченного оригинала на иврите провел детальнейший лингвистический анализ сохранившихся копий на греческом, сирийском пешитта (вымерший язык арамейской группы), арабском, коптском, эфиопском, армянском, грузинском и других древних языках.

Отличался экстравагантным поведением и неуживчивым характером, но ему многое прощалось за *«незаурядные умственные способности»*.

Со 2 марта 1903 года – епископ Русской православной церкви, сначала Нарвский, потом Владикавказский и Моздокский. Придерживался либеральных взглядов, выступал за свободу печати, после «Кровавого воскресенья» жертвовал и сам собирал деньги для пострадавших и семей погибших.

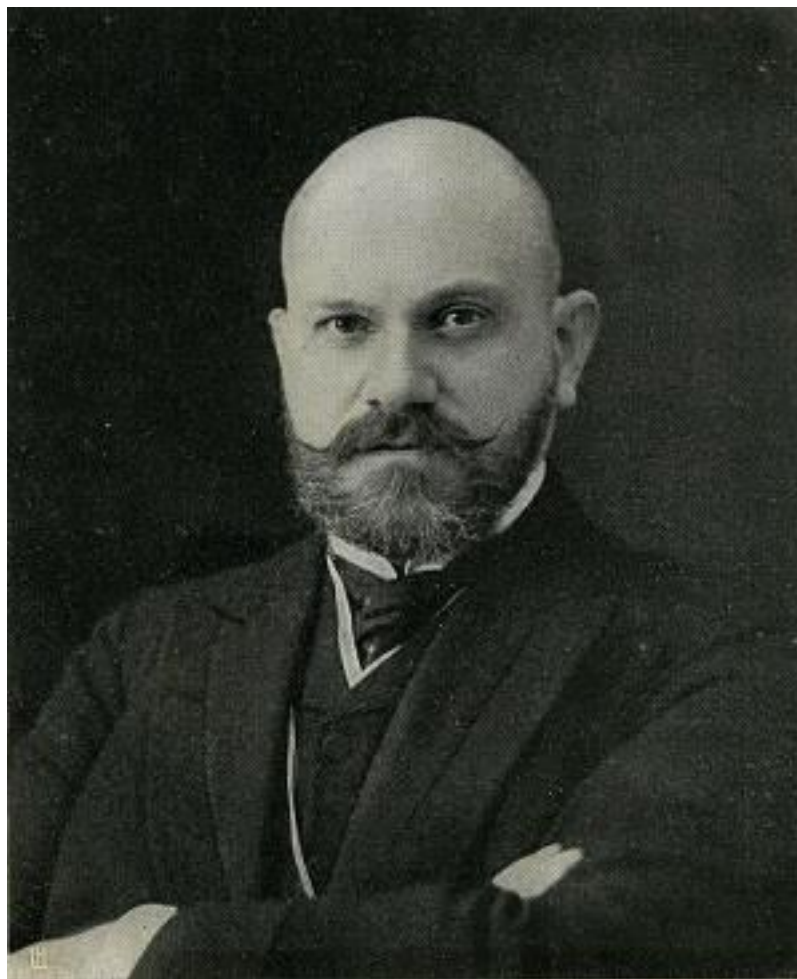
После революции участвовал в деятельности Комитета помощи голодающим («Помгола») и в этот период сблизился с некоторыми видными большевиками, в частности, с Михаилом Калининым.

Стал первым церковным иерархом, поддержавшим обновленцев. Летом 1922 года на соборе обновленцев был возведен в сан митрополита Московского и всея России.

Из-за конфликтов между лидерами обновленцев 26 октября 1923 года официально отказался от титула митрополита. Как и Красницкий, остался с небольшой группой приверженцев – несколькими сотнями верующих.

Скончался 14 января 1927 года от рака.

Последний из героев карикатуры – Владимир Николаевич Львов.

Представитель высшей элиты Российской империи, внук камергера Александра Николаевича Львова и графа Николая Семеновича Мордвинова, брат известного политика, депутата I, III и IV Государственных Дум Николая Николаевича Львова.

После Февральской революции был назначен обер-прокурором Святейшего Синода, то есть руководил всей Русской Православной церковью.

Во время Гражданской войны эмигрировал, выехав через Владивосток в Токио. Семья осталась в Китае, больше он никогда ее не видел.

Из Японии перебрался во Францию, где примкнул к «сменовеховцам» – эмигрантам, выступавшим за сотрудничество с Советской властью. В своих статьях писал: *«Советская власть способна осуществить жизненные требования, она одна лишь является носителем русской государственной идеи... ибо все остальные власти, претендовавшие на всероссийское значение, раздавлены колесом революции».*

В 1922 году вернулся в СССР, активно занимался церковными реформами. Примкнул к обновленцам, занимал должность управляющего делами обновленческого Высшего церковного управления.

Осенью 1924 года уволен с должности, еще через три года – арестован и сослан в Сибирь. В сентябре 1929 года – освобожден, остался жить в Томске. Затем – новый арест, умер 20 сентября 1930 года в Томской тюремной больнице *«от упадка сердечной деятельности»*.

Ну и в двух словах – про дальнейшую судьбу обновленчества.

Обновленчество сохранялось несколько десятилетий, по сути, Русская православная церковь разделилась на две параллельные структуры – «обновленцев» и «тихоновцев», названных так по имени скончавшегося в 1925 году патриарха Тихона. Приходы тоже разделились практически поровну.

Впрочем, приходов становилось все меньше – и те, и другие одинаково страдали от атеистической деятельности большевиков.

Это своеобразное «двоевластие» продолжалось до начала Великой Отечественной войны, точнее – до знаменитой встречи Сталина с лидерами «тихоновцев» 4 сентября 1941 года.

Власть сделала свой выбор, и после проведения в 1943 году Архиерейского собора Русской православной церкви и избрания патриарха Сергия был взят курс на ликвидацию обновленческих структур. Обновленческие приходы начали массово переходить в Московский патриархат.

Официальным финалом обновленчества считается смерть в 1946 году тогдашнего главного идеолога и лидера этого движения Александра Введенского – очень интересной исторической фигуры, о которой я расскажу в объяснении какой-нибудь другой карикатуры.

Три теракта и двенадцать "вышек"

"Крокодил" №2 от 3 сентября 1922 г.

Карикатура М. Черемных от 3 сентября 1922 года называется "Неприятная должность".

Карикатура сопровождается пояснением: *"В связи с опубликованными документами о предательской работе эс-эров за границей, меньшевики снова стараются обелить эс-эров"* (из газет)

И подписью: *"Мартов: – Хлопот с вами, эс-эрами! Только и знаешь – подметай да подметай..."*.

Чему же посвящена эта карикатура?

Практически забытому сегодня суду над правыми эсерами.

Эсеры (сокращенное название партии социалистов-революционеров) были одной из самых популярных партий в стране. Сегодня их назвали бы террористами – именно эсеры стали наследниками народовольцев в области террора, организаторами множества громких политических убийств.

На их счету убийство министра внутренних дел Дмитрия Сипягина и покушение на обер-прокурора Святейшего Синода Константина Победоносцева, покушение на харьковского губернатора Ивана Оболенского и убийство уфимского губернатора Николая Богдановича, убийство министра внутренних дел Вячеслава фон Плеве, московского губернатора великого князя Сергея Александровича и множество других.

Убийство Вячеслава фон Плеве

Когда после революции пути эсеров и большевиков окончательно разошлись, эсеры вновь прибегли к привычным методам.

На суде арестованным эсерам вменялось три террористических акта. 20 июня 1918 года эсер-боевик Никита Сергеев застрелил прямо на улице главного редактора органа Петроградского совета «Красной газеты» В. Володарского.

А два месяца спустя, 30 августа 1918 года в один день состоялось сразу два громких теракта.

Утром прямо в вестибюле Народного Комиссариата внутренних дел Петрокоммуны был убит всесильный глава Питерской ЧК Моисей Соломонович Урицкий (тот самый, что в песне Розенбаума "всю ЧК вооружает"). Убийца пытался бежать на велосипеде, но был схвачен. Им

оказался член партии эсеров, бывший юнкер, известный поэт и друг Сергея Есенина Леонид Иоахимович Каннегисер.

Леонид Каннегисер и Сергей Есенин.

А вечером того же дня эсерка Фанни Каплан на заводе Михельсона стреляла во Владимира Ильича Ленина, который, несмотря на известие об убийстве Урицкого, приехал без охраны выступать на митинге. Вождь был дважды ранен, в шею (тяжело) и в руку.

Именно после этих двух терактов большевиками был объявлен ответный "красный террор".

В августе 1922 года по приговору Верховного трибунала ВЦИК 12 лидеров партии эсеров (среди них 8 членов ЦК) были приговорены к смертной казни – причем, что неожиданно, условно. Приговор откладывался на неопределенный срок и должен был приведен в исполнение, только если эсеры вновь начнут вооруженную борьбу против Советской власти.

На процессе правых эсеров 1922 года.

Остается последний вопрос – при чем тут убирающий за эсерами "лошадиные яблоки" Мартов?

Юлий Осипович Мартов (настоящая фамилия Цедербаум) – друг юности Ленина и один из основателей партии. На этой фотографии руководства "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", которую раньше знали все советские школьники, Мартов сидит справа, рядом с Ильичем.

Название "Союз борьбы за освобождение рабочего класса", кстати, придумал именно Мартов. Более того – именно он ввел в русский язык слово "ленинизм".

Правда, употреблял он его не в положительном, а в отрицательном аспекте. Как известно, на II съезде РСДРП основатели разругались, а вслед за ними раскололась и партия. Владимир Ульянов, которого тогда еще практически не называли Лениным, встал во главе большевиков, а признанным лидером меньшевиков стал Юлий Мартов. Всю оставшуюся жизнь бывшие друзья оживленно ругали друг друга в статьях и работах, тогда-то Мартов и придумал "ленинизм".

Последний вопрос – как связан Мартов с эсерами. Ответ очень простой – в том мире все социалистические партии были объединены во всемирную организацию – пресловутый Интернационал. Мартов, эмигрировавший из Советской России в сентябре 1920 года, вместе со своей партией был одним из самых активных деятелей 2½-ного Интернационала (не спрашивайте).

Усилиями Мартова и других вождей Интернационала из-за смертного приговора эсерам на партию большевиков оказывалось беспрецедентное международное давление. Вскоре оно увенчалось успехом – 14 января 1924 года осужденным высшую меру заменили на 5-летний срок заключения и три года ссылки. Впрочем, 1930-е годы никто из этих 12-ти не пережил.

А сам Мартов и до изменения приговора не дожил. Он был смертельно болен туберкулезом и скончался в одном из немецких санаториев через полгода после этой карикатуры, 4 апреля 1923 года.

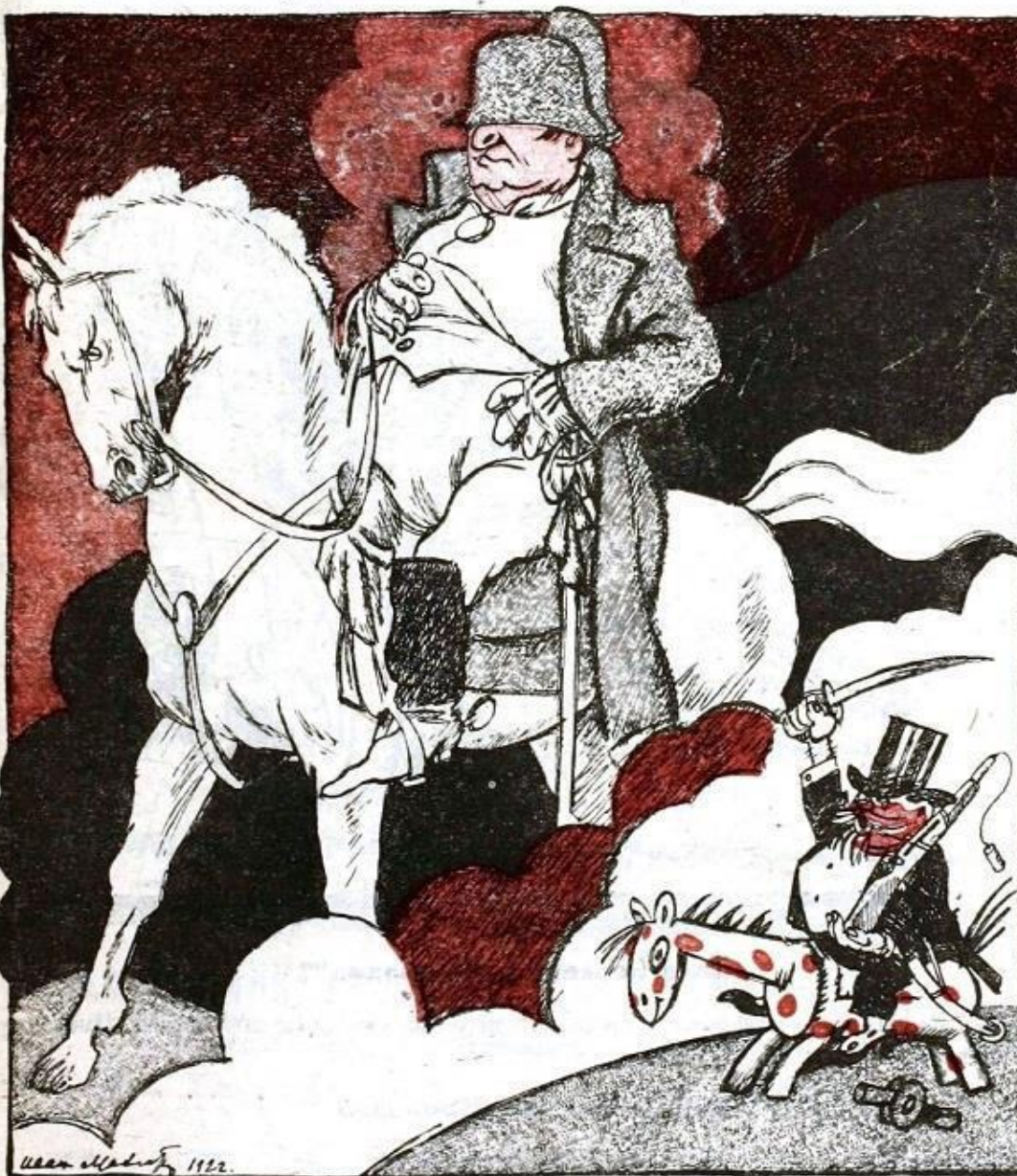
Каждой твари – по харе!

"Крокодил" №2 от 3 сентября 1922 г.

На карикатуре от 3 сентября 1922 года изображен Раймон Пуанкаре, двоюродный брат великого математика Анри Пуанкаре, гипотезу которого недавно доказал российский математик Григорий Перельман. В 1922 году Раймон Пуанкаре был председателем Совета Министров и министром иностранных дел Франции.

БЛИЗНЕЦЫ.

Рис. худ. Ив. Малютина

Пуанкаре — Нет, решительно, между нами полное сходство!

Сравнение с Наполеоном объясняется просто – Пуанкаре был ярким националистом и милитаристом, пылко мечтавшим додавить Германию. Через несколько месяцев после появления этой карикатуры за просрочку немцами платежей по репарациям он оккупирует Рурскую область. Своей неизбывной воинственностью он даже заработал кличку «Пуанкаре-война» (Poincaré-la-guerre).

Во-многом это были личные счеты. Пуанкаре был уроженцем Лотарингии, и, как многие земляки, чрезвычайно тяжело пережил поражение Франции в франко-прусской войне 1870 г. После того, как его родной дом оказался в зоне немецкой оккупации, он купил собаку и назвал пса "Бисмарком".

Капрал Раймон Пуанкаре в военной форме во время службы в армии. Цифра 26 на воротнике – это номер его полка.

При этом сам Пуанкаре, несмотря на свою воинственность, вовсе не был прославленным бойцом. Скорее наоборот – в армии он дослужился только до капрала, после чего стал юристом, одним из наиболее ярких представителей презираемой военными банды стряпчих и крючкотворов.

Зато юристом он был хорошим, даже очень. С детства отличаясь невероятной амбициозностью, он в 20 лет стал самым молодым адвокатом Франции, а его юридическое бюро вскоре стало приносить ему немалые деньги. В частности, именно он юридически «крышевал» Жюль Верна и защищал его в суде, когда известный химик Эжен Турпен обвинил великого фантаста в том, что тот сделал из него злодея и сумасшедшего ученого в романе «Флаг Родины».

Решив делать карьеру во власти, Пуанкаре стал одним из самых успешных политиков Франции, в 1920-е много раз формировал правительство, поэтому карикатуры на него в «Крокодиле» будут рисовать еще долго.

Раймон Пуанкаре с Вудро Вильсоном

В СССР «поджигателя войны», разумеется, сильно не любили. Во время одного из митингов разгоряченные комсомольцы, изменив для рифмы ударение, даже принялись скандировать: ««ПуанкАре – получи по харе!»».

Хотя по правилам ударение, разумеется, ставится на последний слог, а сложная для русского произношения фамилия переводится как «Квадратный кулак».

Впрочем, не любили Пуанкаре еще и за довоенные подвиги. Накануне Первой Мировой войны Франция была главным союзником России, и тот же Пуанкаре немело сделал для того, чтобы втянуть Российскую империю в войну. Для чего дважды посетил нашу страну, в 1912 и 1914 годах.

Сами понимаете, как "радовало" комсомольцев вот это, например, фото 1914 г.

Чтобы с боем взять Приморье

"Крокодил" №2 от 3 сентября 1922 г.

Здесь дата важна, потому что карикатура посвящена эвакуации японских войск из Приморья. Сейчас об этом мало кто помнит, но во время Гражданской войны Советская Россия де-факто потеряла огромные территории на Дальнем Востоке. Японцы оккупировали Приморье, Приамурье, Забайкалье и, позже, Северный Сахалин (Южный и без того принадлежал им).

Ни красные, ни белые власти просто не имели сил, чтобы хоть как-то контролировать эту удаленную от метрополии территорию. Даже сидевший в Омске Колчак по воспоминаниям генерала Болдырева считал Дальний Восток потерянным «если не навсегда, то надолго».

На огромной оккупированной российской территории японцы пытались создать марионетное прояпонское государство по образцу Манжью-Го.

Японцы во Владивостоке

Но сделать это удалось не милитаристской Японии, а советской России. Чтобы не допустить военный конфликт между Россией и Японией, в качестве буфера за Байкалом было создано государство под Дальневосточная республика (ДВР). «Довольно веселая республика», как его расшифровывали тогдашние шутники. Впрочем, "буферная" функция была не единственной – создавая ДВР, большевики хотели сыграть на противоречиях великих держав.

В кругу великих держав, как и в любой уличной банде, очень не любят, когда кто-то борзет не по чину. На Японию, захавшую большой кусок Китая и разинувшую рот на русский Дальний Восток, давно смотрели косо, а потом просто начали давить. И главным «прессовальщиком» стали США. В ноте, направленной правительству микадо, было недвусмысленно заявлено, что Соединенные Штаты «не могут согласиться на принятие японским правительством каких-либо мер, которые нарушали бы... территориальную неприкосновенность России».

Парад американских войск во Владивостоке.

Как писал известный историк Алексей Вольнец: «В Вашингтоне сочли, что лучше русский Дальний Восток достанется слабой ДВР, чем сильной Японии. Ленинская хитрость – при помощи «буферной» республики «использовать американский империализм против японской буржуазии» – увенчалась успехом».

Гражданами ДВР были, например, будущий советский писатель Александр Фадеев и будущий советский маршал Иван Конев. В 1921 году на X Всероссийский съезд РКП(б) от ДВР было избрано всего шесть человек, в их числе – 19-летний комиссар 8-й Амурской стрелковой бригады Фадеев и 23-летний комиссар 2-й Верхнеудинской стрелковой дивизии Конев. Как вспоминал Конев: «Мы в течение почти целого месяца ехали вместе от Читы до Москвы в одном купе, ели из одного котелка». По прибытии в Москву им пришлось вставать на учет как иностранным гражданам. Статус зарубежного гостя, впрочем, не помешал им вместе со всеми делегатами съезда отправиться на подавление Кронштадтского мятежа, где Фадеев был страшно ранен и почти два километра полз к своим по льду, оставляя за собой кровавый след, а после госпиталя был комиссован из армии по ранению.

20-летний бригадный комиссар Фадеев после выписки из госпиталя.

Но вернемся к японцам и Дальнему Востоку.

К 15 октября 1920 года японские войска были выведены с территории Забайкалья и Приамурья. Произошло это, разумеется, не только из-за успехов армии ДВР, лихо громившей войска атамана Семенова, но в первую очередь – из-за позиции «больших пацанов».

Чтобы усилить свои позиции на международных переговорах, японцы организовали наступление белогвардейских частей из Приморья на Хабаровск. Но поход оказался неудачным и закончился разгромом белогвардейцев армией ДВР под Волочаевкой – те самые «волочаевские дни» из песни. После этого японцы пообещали вывести войска из Приморья до 1

ноября 1922 г., но вскоре принялись всячески затягивать эвакуацию и вновь завели разговор про создание «буфера» из объединенных Манчжурии и Приморья под японским протекторатом.

1 сентября белые части вновь сделали попытку перейти в наступление на север, но вновь потерпели фиаско – на сей раз в «штурмовые ночи Спасска». Спасск-Дальний был потерян.

После этого появилась декларация командующего японскими экспедиционными войсками генерала Тачибани об эвакуации японских войск из Приморья. Первый период эвакуации был назначен на 7 сентября в 6 часов утра. Но потом все вновь затормозилось – в полном соответствии с карикатурой.

В конце октября полки ДВР и партизанские отряды окружили Владивосток, но город защищали уже не белые, а японские части. Не желая масштабной войны, 21 октября РСФСР и ДВР направили совместную ноту Японии, где заявили решительный протест против «затягивания эвакуации и недопущения русских войск во Владивосток».

Сыны микадо поняли, что Приморье им не удержать, и через полтора месяца после этой карикатуры, 24 октября 1922 года Владивосток покинул последний японский солдат.

А 25 октября в город вошли отряды Народно-Революционной Армии под командованием командарма Уборевича. Территория Приморья была освобождена, Гражданская война на территории России закончилась.

Вступление НРА ДВР во Владивосток 25 октября 1922 г.

Сразу же после победы Дальневосточная республика попросилась в Россию, и 16 ноября ВЦИК провозгласил ДВР составной частью РСФСР.

Под японской оккупацией остался только Северный Сахалин, но это уже совсем другая история.

Как из "бегемота" пугало сделали

"Крокодил" №3 от 10 сентября 1922 года

Третий номер новорожденного журнала "Крокодил" открывался вот этой карикатурой художника Моора.

И это сущая правда – на знаменитом памятнике действительно одно время было высечено это четверостишие Демьяна Бедного:

ПУГАЛО

*Мой сын и мой отец при жизни казнены,
А я пожал удел посмертного беславья.
Торчу здесь пугалом чугунным для страны,
Навеки сбросившей ярмо самодержавья.*

Хотя вот на этом снимке с демонтажа памятника надпись видна лучше:

Этому монументу, созданному по заказу Николая Второго и его семьи, надо сказать, не везло с самого начала и скандалы сопровождали его с рождения.

В первом туре конкурса ни один из проектов не удовлетворил Комитет, поэтому сроки конкурса были продлены на несколько месяцев. И лишь во втором туре, после долгих колебаний, члены Комитета остановили свой выбор на проекте итальянского скульптора русского происхождения Паоло Трубецкого.

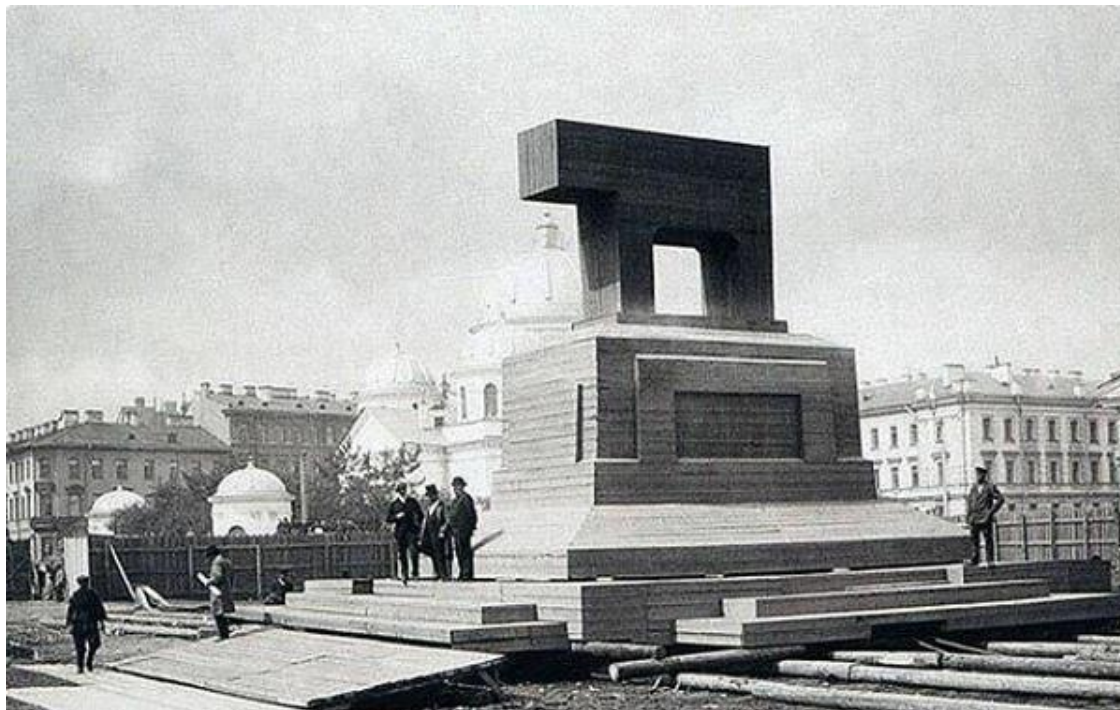

Портрет Паоло Трубецкого кисти Ильи Репина

С учетом того, что одним из самых активных членов «Комитета по организации конкурса и сооружению памятника Александру III в Москве» был двоюродный брат победителя, мос-

ковский губернский предводитель дворянства Петр Трубецкой, сразу же начались разговоры о коррупции.

А пока для монумента выбирали место с помощью вот такой вот модели, вокруг памятника шли ожесточенные дискуссии.

С самого начала памятник многим не нравился. К примеру, великий князь Владимир Александрович считал его настоящей карикатурой на своего брата, но на установке памятника настояла вдова покойного императора, которой работа Трубецкого неожиданно понравилась. Николай Второй, хоть и подчинился воле матери, памятником был очень недоволен, и даже строил планы перевести скульптуру в Иркутск, *«отправить его в ссылку в Сибирь, подальше от своих оскорблённых сыновьих глаз»*.

В итоге создателя неоднозначного памятника де-факто даже не пустили на церемонию торжественного открытия – в российском консульстве ему проволынили оформление бумаг с разрешением на въезд.

Торжественное открытие памятника

Ну а в народе открытие памятника вызвало бурю эмоций. По воспоминаниям Корнея Чуковского, художник Илья Репин на открытии памятника громко закричал: «Верно! Верно! Толстозадый солдафон! Тут он весь, тут и все его царствование!». Позже Репин и сам высказался по поводу памятника, описав его несколько аллегорически: «Россия, придавленная тяжестью одного из реакционнейших царей, пятится назад».

А художник Борис Кустодиев писал жене: «Видел вчера вечером памятник Александру III. Очень смешной и нелепый, лошадь совсем без хвоста, с раскрытым ртом, как будто страшно кричит, упирается и не хочет идти дальше, а он сам нелеп и неуклюж, особенно комичное впечатление сзади! Спина как женская грудь и лошадиный зад без хвоста. Кругом масса народа, очень меткие и иронические замечания делают...».

Народ действительно шутил вовсю. Хрестоматийным стал стишок:

*Стоит комод,
На комодe бегемот,
На бегемоте обормот,
На обормоте шапка,
На шапке крест,
Кто угадает,
Того под арест.*

А известный поэт и журналист Александр Рославлев сочинил неприличную по тем временам эпиграмму:

*Третья дикая игрушка
Для российского холопа:*

*Был царь-колокол, царь-пушка,
А теперь ещё царь-жопо.*

Можете себе представить, какое веселье началось после революции, когда над "батюшкой-императором" стало можно издеваться невозбранно. Причем я говорю не про большевиков – низводить и курощать памятник принялись сразу после Февральской революции. Согласно решению комиссии Временного правительства памятник периодически становился основой для различных декоративных композиций, создаваемых к различным революционным событиям. Вот, например, как он выглядел на Первомайских праздниках 1917 года.

Большевики продолжили традицию монументо-троллинга, причем частушкой Демьяна Бедного не ограничились. В 1927 году, например, к 10-летию Октября, известный архитектор Иван Фомин, избранный академиком еще до революции, в созданной на Знаменской площади композиции посадил "предпоследнего царя" в клетку.

Тем не менее скандальный памятник после революции простоял еще двадцать лет. Демонтировали его только в 1937 году в связи с прокладкой трамвайных путей по Невскому проспекту. Но, в связи с несомненной художественной ценностью, передали в фонды Русского Музея, во внутреннем дворе которого он и простоял все советское время.

Любопытно, что его автор, Паоло Трубецкой к моменту демонтажа стал убежденным фашистом и активно ваял скульптуры зигующего Муссолини – известно как минимум три его работы, изображающие дуче.

П. Трубецкой. Всадник Дуче. Фашизм. 1935.

Они были лично знакомы и Трубецкой писал вождю итальянских фашистов: "Мне захотелось отразить Ваш Образ не в реалистическом изображении, а в символическом видении сильной, здоровой Идеи Фашизма, который все преодолевает, все завоевывает, все побеждает".

Лучше уж "на бегемоте обормот"!

После того, как Советский Союз прекратил свое существование, в 1994 году памятник Александру Третьему был перевезен на новое место и установлен перед входом в Мраморный дворец, ставший филиалом Русского музея. Раньше там стоял броневик, с которого выступал В.И. Ленин.

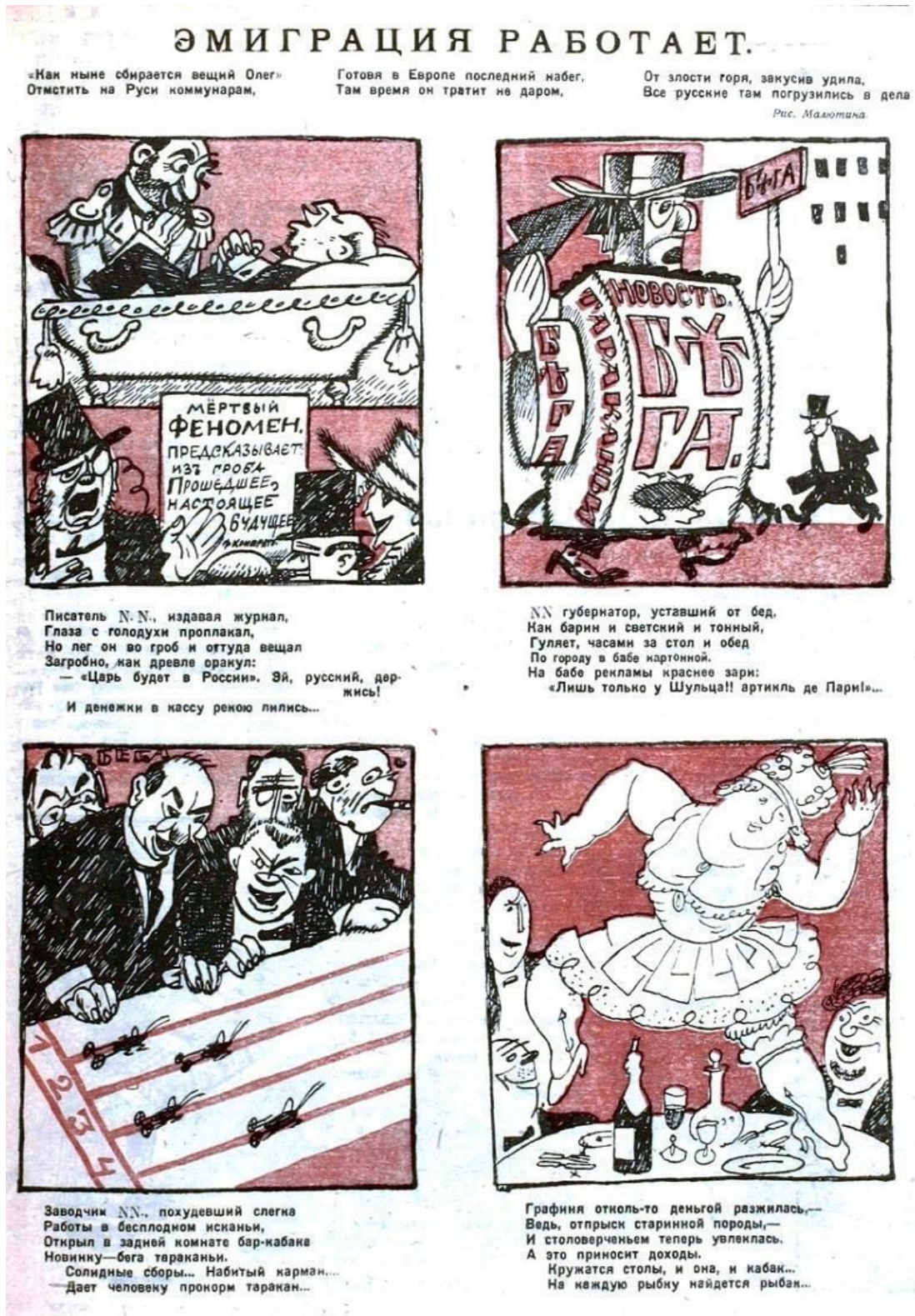
Такой вот нехитрый символизм.

Там он и стоит до сих пор. Правда, в 2013 году тогдашний министр культуры Владимир Мединский попытался вернуть памятник Александру III на историческое место, но Законодательное собрание Санкт-Петербурга идею переезда памятника на площадь Восстания отвергло.

Как "Крокодил" Аверченко обворовал

"Крокодил" №3 от 10 сентября 1922 года

Вот вам карикатура в советском журнале "Крокодил" 1922 года "Эмиграция работает".

Примечательно тем, что авторы карикатуры, не стесняясь, обнесли писателя-антисоветчика-эмигранта Аркадия Аверченко, автора знаменитой книги "Дюжина ножей в спину революции".

Сравните типы карикатуры с отрывком из очерка Аверченко "О гробах, тараканах и пустых внутри бабах":

– Я, например, – сказал журналист, – лежу в гробу.

– А я, – подхватил поэт, – хожу в женицине.

– А я, – деловито заявила журналистова сестра, – состою при зеленом таракане.

– Все три ремесла немного странные, – призадумался я. – Делать уксус гораздо легче.

Кой черт, например, занес вас в гроб?..

– Одна гадалка приняла. У нее оккультный кабинет: лежу в гробу и отвечаю на вопросы клиентов. Правда, ответы мои глубиной и остроумием не блещут, но все же они неизмеримо выше idiotских вопросов клиентов.

– А вот вы... который «ходит в женицине». Каким ветром вас туда занесло?

– Не ветром, а голодом. Огромная баба из картона и коленкора. Я влезаю внутрь и начинаю бродить по Пере, неся на себе это чудовище, в лапах которого красуется реклама одного ресторана.

– Поистине, – сказал я, – ваши профессии изумительны, но они бледнеют перед карьерой Ольги Платоновны, состоящей при зеленом таракане!

– Смейтесь, смейтесь. Однако зеленый таракан меня кормит. Собственно, он не зеленый, а коричневый, но цвета пробочного жокея, которого он несет на себе, – зеленые. И потому я обязана иметь на правом плече большой зеленый бант: цвета моего таракана. Да что вы так смотрите? Просто здесь устроены тараканы бега, и вот я служу на записи в тараканий тотализатор. Просто, кажется?

– Очень. Все просто. Один в гробу лежит, другой в бабе ходит, третья – при таракане состоит.

Между прочим, очерк Аверченко "О гробах, тараканах и пустых внутри бабах" – первое упоминание о тараканьих бегах в среде русских эмигрантов в Константинополе. Существует мнение, что талантливый юморист просто выдумал тараканы бега, живописуя экзотические профессии эмигрантов, а никаких документальных свидетельств существования такого развлечения историки не нашли. Об этом говорил один из режиссеров фильма «Бег» Владимир Наумов в авторской программе Риты Митрофановой на радио «Маяк».

Однако придуманная деталь оказалась настолько яркой, сочной и попадающей в образ, что вскоре про тараканы бега написал Алексей Толстой в повести «Похождения Невзорова, или Ибикус» (1924), затем Михаил Булгаков в пьесе «Бег» (1927) – и пошло-поехало!

Сегодня в массовом сознании русская эмиграция и таракан Янычар уже неразделимы.

Что касается эксплуатации творческого наследия яркого антисоветчика в советских изданиях, то ничего удивительного в этом нет. Это были 1920-е, годы невероятной свободы, чтобы не сказать вседозволенности. Маленький пример – в 1921 году в Париже выходит «антисоветский пасквиль» Аркадия Аверченко «Дюжина ножей в спину революции».

Вскоре в газете «Правда» появляется рецензия В.И. Ленина под названием «Талантливая книжка».

Чрезвычайно любопытная рецензия, достаточно сказать, что она открывалась фразой «Это – книжка озлобленного почти до умопомрачения белогвардейца Аркадия Аверченко», а заканчивалась словами: «Некоторые рассказы, по-моему, заслуживают перепечатки. Талант надо поощрять».

И что вы думаете? Действительно переиздали. Выше – обложка издания 1924 года, где все обзывания чекистов «палачами» на месте. Издательство ЗИФ (Земля и фабрика) вообще выпустило практически полное собрание сочинений Аверченко.

Потом запретили, конечно.

А рецензия Владимира Ленина на книжку Аркадия Аверченко вообще очень любопытна. В одном месте я заржал в голос:

«До настоящего пафоса, однако, автор поднимается лишь тогда, когда говорит о еде. Как ели богатые люди в старой России, как закусывали в Петрограде – нет, не в Петрограде, а в Петербурге – за 14 с полтиной и за 50 рублей и т. д. Автор описывает это прямо со сладострастием: вот это он знает, вот это он пережил и перечувствовал, вот тут уже он ошибки не допустит. Знание дела и искренность – из ряда вон выходящие».

Есть все-таки неизменные вещи в этом не лучшем из миров. "Покушанькать", например.

Эмигрант, или Туда и обратно

"Крокодил" №3 от 10 сентября 1922 года

Сегодняшняя карикатура сопровождалась следующим стихотворением:

*Унылы и сконфужены,
На грани двух миров
Стоят – дрожат три дюжины
Седых профессоров.*

*Стоят в руках с баулами
Стоят с тоской в груди
Ругают Вельзевулами
Кого-то позади:*

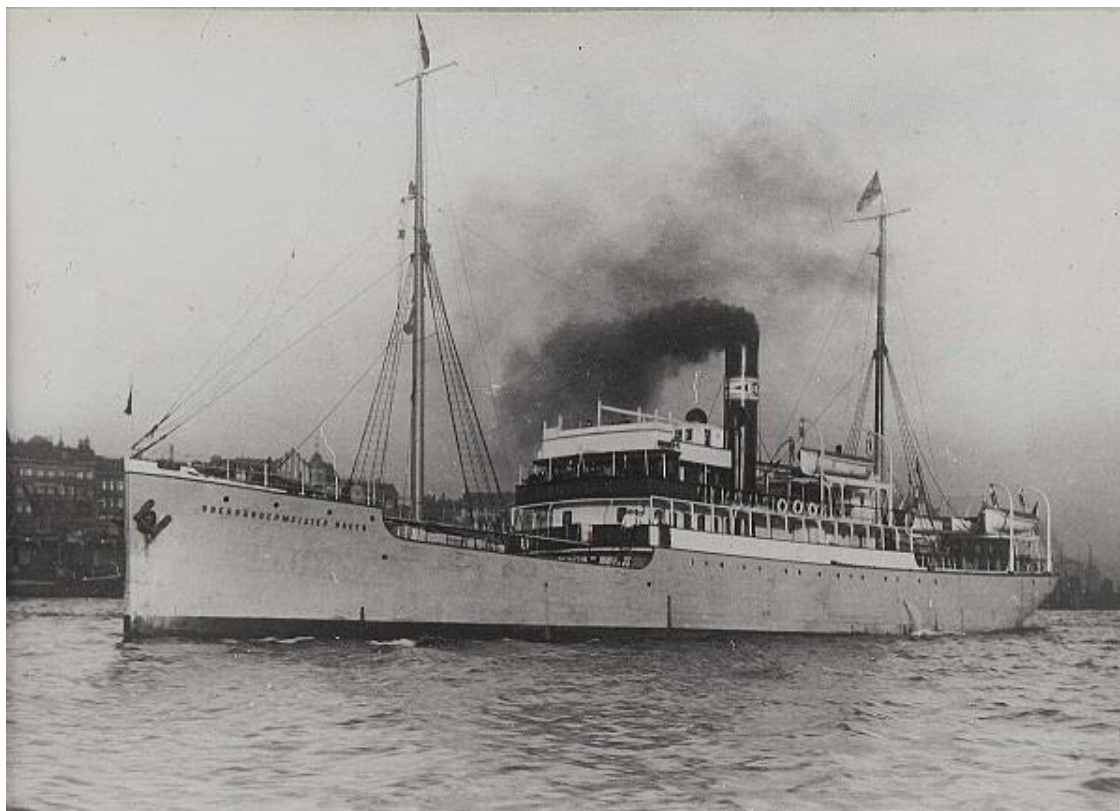
*Постойте вы анафемы
Мы все припомним тле!
В Европском-то хайлайфе мы
Что пудель на ветле.*

*Вы бьете остракизмами
А мы взамен того
Сенсациями, клизмами,
Посмотрим, – кто кого?*

*Позор тебе, Республика!
А нас – Европа ждет!
Но странно: что за публика
На встречу-то идет...*

Чему же посвящена эта карикатура? Разумеется, высылке из страны в 1922 году известных деятелей науки и культуры, которую сегодня обобщенно называют «Философским пароходом».

Знающие люди могут меня поправить – мол, «философский» пароход «Oberbürgermeister Naken», на борту которого Россию покинули философы Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, И. А. Ильин, С. Е. Трубецкой и другие, отплыл в Германию 29 сентября. Почему же карикатура появилась за полмесяца до события?

Пароход «Oberbürgermeister Naken»

Дело в том, что еще 31 августа газета «Правда» вышла с передовицей под названием «Первое предостережение». Суть статьи была объяснена еще во вводке: *«Кадетствующие и эсерствующие круги интеллигенции, вообразив, что НЭП дает им новую опору для контрреволюционной работы, усиленно повели таковую, поддерживая тесную связь с заграничными белогвардейцами. Советская власть, обнаружившая слишком много терпения, дала, наконец, первое предостережение: наиболее активные контрреволюционные элементы из профессоров, врачей, агрономов и пр. высылаются частью за границу, частью в северные губернии»*.

Позиция большевистских властей была исчерпывающе заявлена в последнем абзаце: *«Высылка активных контрреволюционных элементов из буржуазной интеллигенции является первым предостережением Советской власти по отношению к этим слоям. Советская власть по-прежнему будет высоко ценить и всячески поддерживать тех представителей старой интеллигенции, которые будут лояльно работать с Советской властью, как работает сейчас с ней лучшая часть специалистов. Но она по-прежнему в корне будет пресекать всякую попытку использовать советские возможности для открытой или тайной борьбы с рабоче-крестьянской властью за реставрацию буржуазно-помещичьего режима»*.

Сегодня «Философский пароход» – одно из самых часто упоминаемых деяний Советской власти. Последнее громкой упоминание этого исторического эпизода состоялось 10 декабря 2021 года в нобелевской речи главного редактора «Новой газеты» Дмитрия Муратова.

Дмитрий Андреевич, в частности, сказал: *«В следующем году будет 100 лет, как 29 сентября из Санкт-Петербурга отошел в Германию, в порт Штеттен, «философский пароход» – очередной рейс, на котором большевики выгнали из России почти 300 виднейших представителей интеллектуальной элиты. На пароходе Oberburgermeister Naken отправили в изгнание будущего изобретателя вертолетов Сикорского, создателя телевидения Зворыкина, философов Франка, Ильина, Питирима Сорокина».*

Лауреат Нобелевской премии мира-2021, правда, немного напутал. На этом пароходе было не 300, а 30 высланных лиц. Не было там и Сикорского со Зворыкиным, которые к тому времени давно эмигрировали добровольно и самостоятельно, ни Питирима Сорокина, который, во-первых, социолог, а не философ, а во-вторых, был выслан из страны не пароходом, а поездом "Москва-Рига". Франк и Ильин – да, были.

Если высылку интеллигенции вспоминают часто, то усилия Советской власти по возвращению эмигрантов первой волны пользуются куда меньшим вниманием СМИ. Между тем этот процесс начался в самые первые годы Советской власти, особенно по отношению к рядовым белогвардейцам. Вот, например, карикатура, выпущенная через два дня после отправки «Философского парохода», из номера «Крокодила» за 1 октября 1922 г.

Рисунок предваряет уведомление: «Казачи, бывшие во врангелевской армии, массами возвращаются в Советскую Россию из Египта, куда их загнали антантовские радетели. Возвращающиеся казаки поражены и обрадованы, увидав со стороны Советской России самое благоприятное отношение вместо ужасов, которые им обещали белогвардейские газеты». А внизу – стихи:

*Крокодил чрез реку Нил
Всех казаков проводил
– Эй, забудьте вы, казаки,*

Генералов ваших враки.

*Мы грехи вам всем простим,
Вас в России приютим,
Генеральские же хари
Пусть останутся в Сахаре.*

Завершая разговор о «Философском пароходе», я просто хотел бы напомнить, что перекашивание прошлого что в одну, что в другую сторону не делает никому чести. Наша история – не самая простая, и процесс был как минимум обоюдным, даже в первые годы Советской власти одновременно шли и высылка интеллигенции, и ее возвращение. И если уехавших сейчас вспоминают часто, то вернувшихся – много реже.

Два «возвращенца». Писатель Максим Горький позирует скульптору Сергею Коненкову. Италия. Сорренто. 1928 год.

Хотя в разные годы из эмиграции в РФСФР и СССР вернулись деятели культуры как минимум не меньшего масштаба, чем высланные на "Философском пароходе": писатели Александр Куприн и Андрей Белый, Алексей Толстой и Максим Горький, поэты Ирина Одоевцева и Марина Цветаева, кинорежиссеры Яков Протазанов и Александр Ханжонков, художник Иван Билибин, певец Александр Вертинский, скульптор Сергей Коненков, композитор Сергей Прокофьев и многие другие.

Это было очень непростое время. Кто-то уехал, кто-то остался, кто-то вернулся себе на радость, кто-то – на беду.

История, она как жизнь – долгая и разная.

От Питера до Москвы

"Крокодил" №3 от 10 сентября 1922 года

Карикатура из "Крокодила" №3 сопровождается уведомлением: *"Николаевская дорога по своему состоянию паровозов и по работе вернулась к 1880 г. своей деятельности"*. (из отчета о деятельности дороги за вторую четверть 1922 г.).

И коротенькой подписью: *"Хорошо, что у 1868 г. упор стоит!"*.

Все это нам показывает одну крайне важную особенность 1922 года – как сейчас говорят – "Р – разруха". Экономика России разорвана в клочья и лежит в руинах.

Чтобы были понятны масштабы падения – в 1880 году на дороге было 458 паровозов, грузовых вагонов – 10196, а вот пассажирских вагонов было много меньше, чем паровозов – 326.

Железнодорожные служащие станции "Тверь" Николаевской железной дороги

В 1880 году Николаевская "железка" перевезла 1,66 млн пассажиров, а в 1910 году этот показатель уже составлял 9,27 млн.

Чтобы не сдохнуть, большевики вынуждены разрешить частника и объявить новую экономическую политику – НЭП. И НЭП впрямь смог оживить за короткое время множество отраслей экономики.

Вот только Николаевской ж/д частники помочь ничем не могли.

И именно это обстоятельство вскоре поменяло все. Вообще все.

На всякий случай, Николаевская железная дорога – это та, что от Ленинградского вокзала в Москве до Московского вокзала в Питере. Третья железная дорога России после маленькой Царскосельской и польской "Варшава-Вена".

Про постройку Николаевской железной дороги мы все читали у Николая Некрасова. В обязательном порядке читали. Ну вы помните, да?

«Ремонтные работы на железной дороге» – картина русского художника Константина Савицкого 1874 года.

*Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то всё косточки русские...
Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?*

Пальто на красной подкладке, граф Петр Андреевич Клейнмихель, душенька, все дела.
Через полгода после карикатуры, 27 февраля 1923 года нарком путей сообщения Феликс Эдмундович Дзержинский подпишет документ о переименовании Николаевской железной дороги в Октябрьскую.

Так она и зовется по сей день.

Октябрьская железная дорога – не главная стальная магистраль России, этот титул давно и навсегда закреплен за Транссибом. Но это, наверное, самый наезженный, налитый и наговоренный железнодорожный путь. Господи, сколько же по нему езжено...

*Все наладится, переменится,
Обстроится наяву.
По перрону поземка стелется,
Я сажусь на скорый в Москву.
Разольется за окнами голубой
Привокзальный неяркий свет.
Мы уже не в сегодня мой друг с тобой,*

*Но и в завтра нас тоже нет.
От Питера до Москвы вези меня тепловоз,
От Питера до Москвы бутылка да стук колес.
На будущем пелена,
На прошлом туман с Невы.
Лишь 8 часов без сна
От Питера до Москвы.
(с) М. Леонидов*

Мытые яйца не допускаются

Эта карикатура без особой исторической канвы, обычная дурка смутных времен.

Люди, жившие в эпоху перемен, прекрасно помнят, что в эти годы периодически происходит всякая веселая дурь, причем иногда самая невообразимая. Я сам в 90-е наблюдал форум черных и белых магов в зале, где недавно проходили партийные конференции.

20-е в этом смысле были еще круче. Сентябрьский «Крокодил» № 3 за 1922 год приводит следующее газетное объявление:

В музее Московского общества организуется первый конкурс куриных яиц.

Туда представлены будут яйца яйценосных пород кур, яйца общепользовательных и мясных кур, яйца мерисов (?!) и яйца беспородных русских кур.

Мытые яйца не допускаются.

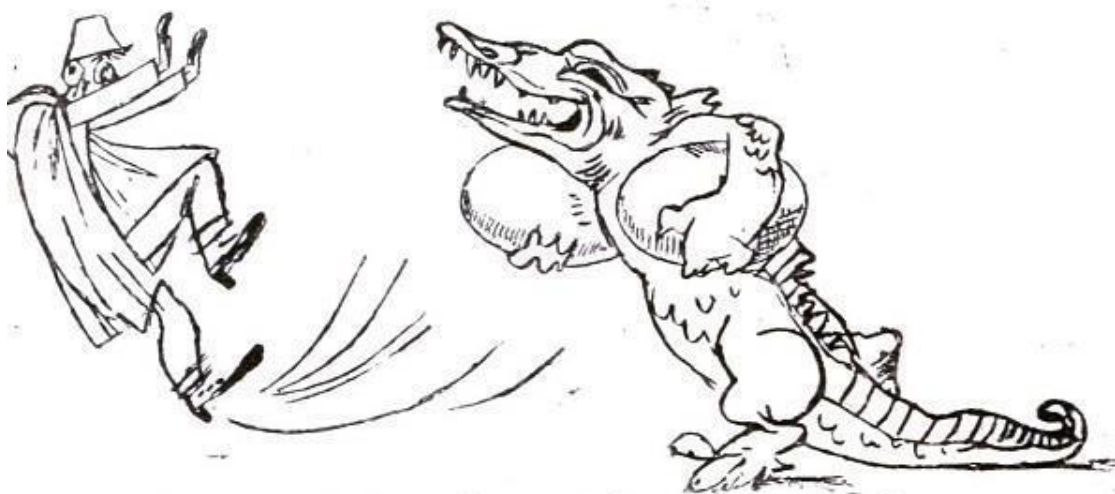
Рабочая Москва, № 167

Анонсированное мероприятие настолько понравилось «крокодильцам», что они посвятили ему сразу две карикатуры.

ВЫСТАВКА КУРИНЫХ ЯИЦ

«Крокодил» на выставке

Рис. М. Ч.

**Крокодил (обращается к завед. выставкой)
— А я вам свои принес...**

Главный герой первой – сам «Крокодил». Никаких комментариев карикатура не требует. Отмечу лишь, что если в мультфильме «Приключения капитана Врунгеля» Джулико Бандитто и Де Ля Воро Гангстеритто выдавали крокодилы яйца за страусовые, то на этой карикатуре все наоборот – Крокодил явно притащил не свои, а страусовые яйца.

А вот вторая карикатура требует пояснений.

У товарища, претендующего на главный приз выставки, выпала буква в фамилии, но я поясню. Речь идет об известном тогда большевике Сергее Малышеве.

До революции – профессиональный революционер по кличке «Пожарный». Аресты, тюрьмы, побеги – все как у всех. После революции, правда, выяснилось, что способности многих профессиональных революционеров так и не вышли за пределы умения бунтовать. А вот Малышев неожиданно продемонстрировал редкую деловую хватку, еще в голодном 1918 году организовав баржи-магазины для закупки продовольствия на Волге. Вскоре этого бородача уже называли «первым красным купцом» и он стал одним из лидеров хозяйственного возрождения страны в 20-е годы.

В 1922 году Мальшева занимал массу должностей – он был назначен Председателем ярмарочного комитета, руководил Московской товарной биржей и Всесоюзной торговой палатой, работал в Коллегии Наркомата торговли и комитете заготовок СНК СССР, в Центросоюзе. Но к концу 20-х он отошел от дел – подвело здоровье, подорванное в тюрьмах и ссылках. С 1931 года – персональный пенсионер, в 1938 году скончался от инфаркта.

Рыночные подвиги Малышева в 20-е оказались не ко двору, в итоге один из самых популярных большевиков в 20-е в каноническую версию истории партии не вошел и ныне прочно забыт. Я, правда, немного писал о нем в своей книге «Двинулись земли низы», рассказывая о столкновениях троцкистов со сталинистами.

P.S. Но одна мысль, одна мысль тревожит меня и не дает заснуть – почему мытые яйца на конкурс не принимаются?

Луначарский и балерины

Как я уже говорил, ранние двадцатые были временем неопишуемой, невозможной никогда позже свободы.

Можно было все.

Можно было даже троллить в большевистских изданиях большевистского же наркома, причем по достаточно деликатному поводу.

Карикатура, опубликованная в «Крокодиле» № 4 от 17 сентября 1922 г. лаконично называется «Балет» и подписана «Иван в раю».

БАЛЕТ

Рис. худ. Моора.

„Иван в раю“.

И все бы ничего, но на карикатуре изображен народный комиссар просвещения РСФСР Анатолий Васильевич Луначарский. А «Иван в раю» – популярная в то время пьеса наркома, изданная в 1920 году с прекрасным подзаголовком «миф (!) в пяти картинах».

О любви Луначарского к балеринам и его сладострасности по Москве ходили легенды.

Французский славист, исследователь творчества Булгакова Рене Буве в своих работах утверждал, что Бал Сатаны Булгаков написал под впечатлением от вечеринок в особняке Луначарского в Денежном переулке. Якобы на эти сборища избранных мужчины допускались исключительно в вечерних костюмах, а вот дамам дозволялись только туфли и перья в прическах.

Правда, никаких документальных подтверждений француз не приводит, а мы от слухов и легенд перейдем к фактам.

Факт первый – актрис и балерин нарком действительно нежно любил, и как раз в 1922 году у него начался роман с родившейся в местечке Чернобыль Натальей Александровной Розенель, урожденной Сац (другая Наталья Сац, основательница первого детского театра в СССР, приходилась ей родной племянницей). Несмотря на 25-летнюю разницу в возрасте, ради молодой актрисы высокопоставленный большевистский чиновник оставил сына, жену, с которой прожил 20 лет, съехал из квартиры в Кремле и в 47 лет начал новую жизнь. На фото – А.В. Луначарский и его жена Наталья Розенель (1900—1962) в Берлине. 1930 год.

Однажды из-за Натальи Розенель даже состоялся дуэль между двумя видными большевиками. Правда, дуэль была на... эпиграммах. Красавица жена наркома часто играла в пьесах, сочиненных мужем. Побывав на спектакле «Бархат и лохмотья» по пьесе Луначарского, "кремлевский поэт" Демьян Бедный сочинил эпигramму:

*Цена в искусстве рублики,
Нарком наш видит цель:
Дарить лохмотья публике,
А бархат – Розенель.*

Муж не остался в долгу и "ответка" от Луначарского прилетела молниеносно:

*Демьян, ты мнишь себя уже
Почти советским Беранже.
Ты, правда, «б», ты, правда, «ж».
Но все же ты – не Беранже.*

Ну и пару слов о брошенном сыне. Он вырос, стал журналистом, работал литературным сотрудником в журнале «Красная новь». После нападения на СССР нацистской Германии Анатолий Анатольевич Луначарский ушел на фронт добровольцем, и меньше чем через месяц с

начала войны, 20 июля 1941 года уже прибыл в Севастополь в распоряжение политуправления Черноморского флота, стал фронтовым корреспондентом. Участвовал в боях по отражению первого и второго штурмов Севастополя.

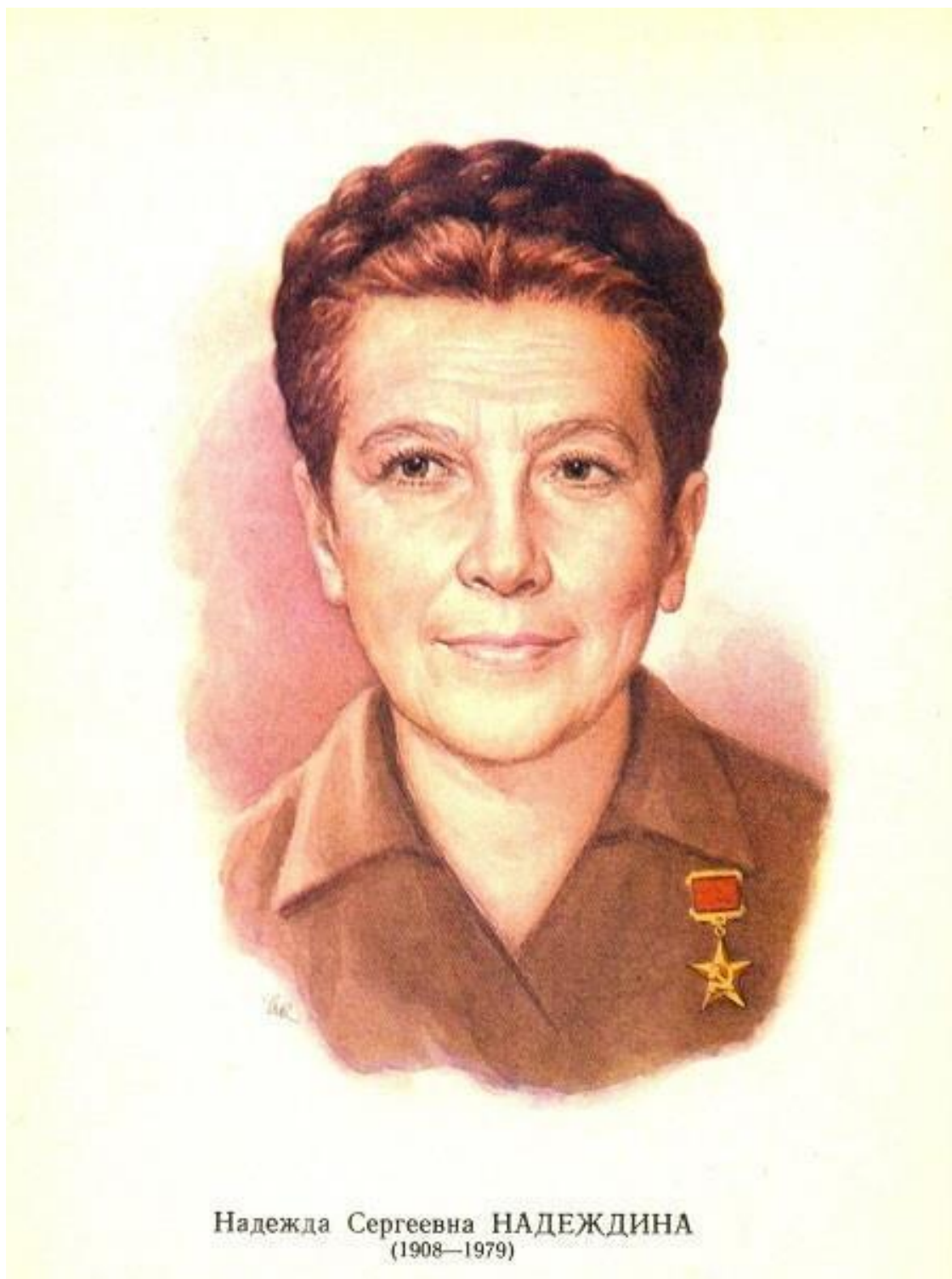

Писал жене письма: "Но сегодня мне грустно, грустно... Темное облако напоззло на мое «внутреннее солнце»... Сдан Харьков. Враг все еще силен, он все еще нас теснит. И нет возможности оставаться счастливым при всей готовности быть счастливым».

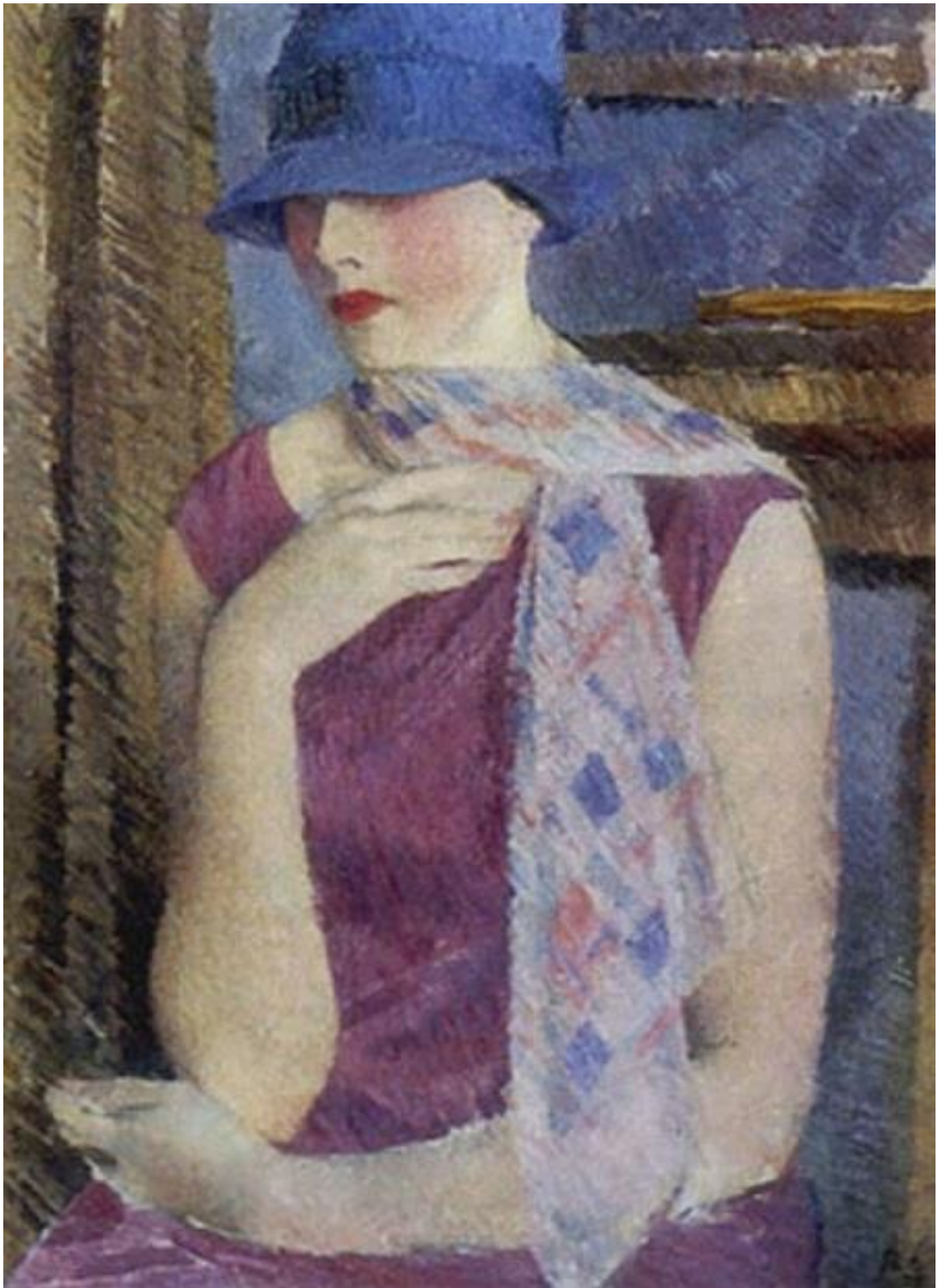
После оккупации Крыма воевал на Северном Кавказе, участвовал в боях за Туапсе, несколько раз ходил на катерах в десанты и на «Малую землю», был представлен за это к ордену Отечественной войны 2 ст.

2 сентября 1943 года при штурме Новороссийска старший лейтенант Анатолий Анатольевич Луначарский, 1911 года рождения, уроженец г. Парижа погиб смертью храбрых. Похоронен в братской могиле на площади Героев в г. Новороссийске.

Факт второй: возвращаясь к Луначарскому-старшему, отметим, что к балеринам главный просветитель страны всегда испытывал особую слабость. Несмотря на женитьбу, в те же самые 20-е годы он переживал бурный роман с совсем еще юной танцовщицей, дочерью писательницы Александры Бруштейн ("Дорога уходит вдаль"), 18-летней Надеждой Надеждиной, которой еще только предстояло стать классиком мировой хореографии, народной артисткой СССР, Героем Социалистического Труда, лауреатом Сталинской премии, организатором и руководителем хореографического ансамбля «Березка».

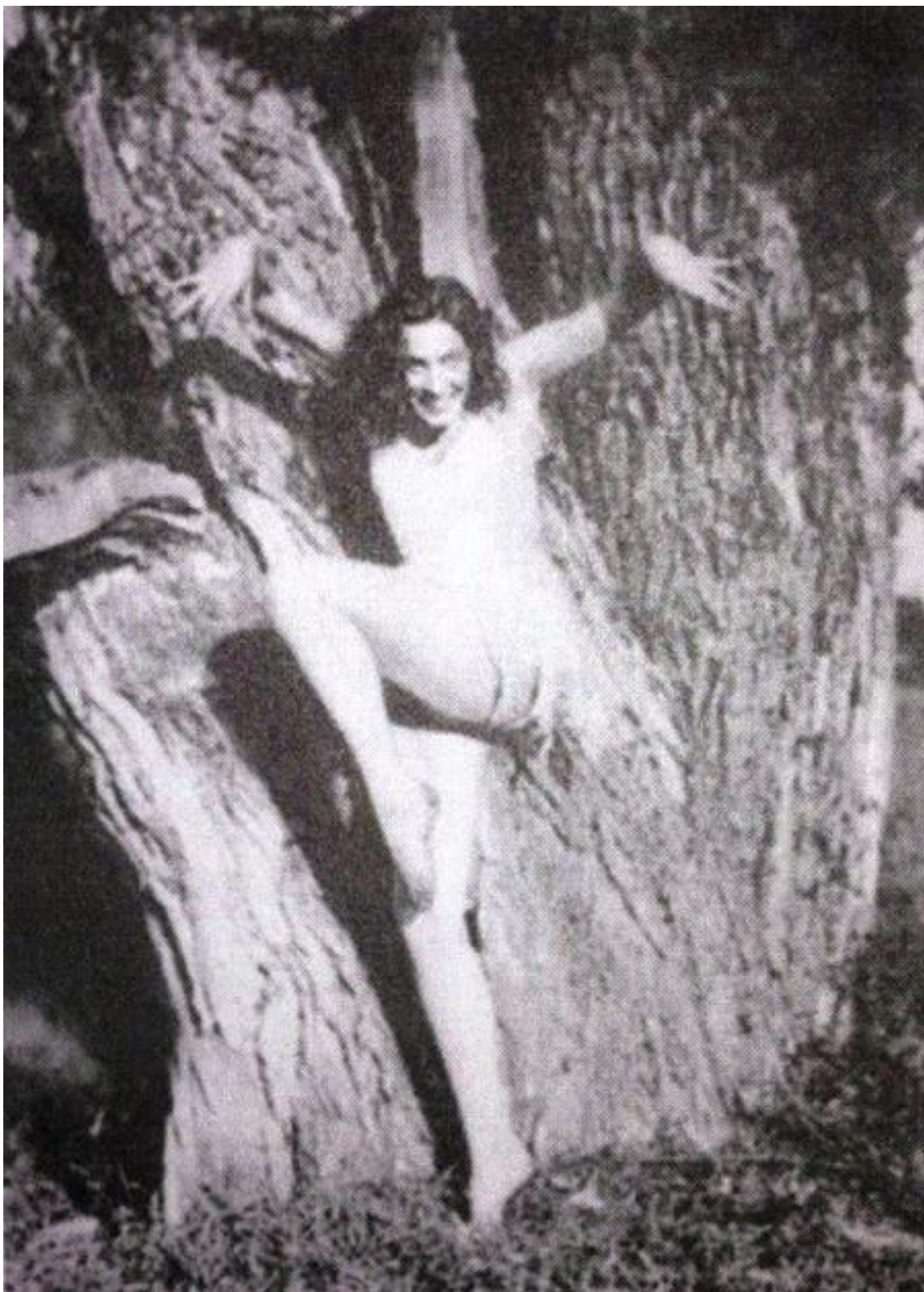

Роман действительно был очень бурным, в 1924 году 20-летняя Надеждина родила от почти 50-летнего наркома дочь. Правда, бурные страсти быстро и схлынули – в 1927 году Надежда Сергеевна вышла замуж за великого художника Владимира Васильевича Лебедева, основателя ленинградской школы книжной графики. Именно она послужила моделью для знаменитой графической серии В. В. Лебедева «Танцовщица».

В. В. Лебедев Портрет артистки Н. С. Надеждиной. 1927

Ну а Луначарский после ухода Надеждиной недолго горевал – его новой избранницей опять стала балерина – Инна Чернецкая, знаменитая танцовщица, хореограф и теоретик танца, основательница «синтетического» направления в танце. Вот она во время исполнения своей знаменитой "симфонической поэмы Пан".

Именно во время романа с Луначарским начинается взлет Чернецкой – она открывает студию, получает квартиру на Арбате, ставит несколько нашумевших балетов, становится режиссером в Московском еврейском театре и педагогом-режиссером в Большом.

А падение и проблемы в карьере закономерно начались в 1929 году, когда Луначарский сменил пост наркома на малозначашую должность председателя Ученого комитета при ЦИК.

Впрочем, это был канун уже совсем другой эпохи – начинались тридцатые. Двадцатые, с их подначиванием любвеобильных наркомов, заканчивались и заканчивались навсегда.

Не главный академик Иоффе

"Крокодил" № 4 от 10 сентября 1922 года

На обложке 4 номера «Крокодила» за 1922 год мы видим вот такую карикатуру с подписью «Китаизированный Иоффе».

Китаизированный Иоффе.

Это, разумеется, не тот Иоффе, что назван «главным академиком» в известной песне Высоцкого. Это другой, малоизвестный.

Как и Сергей Малышев, Адольф Абрамович Иоффе – потерявшийся в истории большевик.

Он родился в 1883 году в семье симферопольского купца-миллионера Абрама Яковлевича Иоффе, который *«был владельцем всех почтовых и транспортных средств в Крыму, имел собственный дом в Москве, звание потомственного почётного гражданина и считался «любимым евреем» министра Витте»*. Среди большевиков, кстати, такие встречались нередко, ту же Землячку сегодня назвали бы «мажоркой», ведь она была дочерью одного из богатейших людей Киева, купца первой гильдии Самуила Марковича Залкинда и это не помешало ей стать убежденнейшей коммунисткой.

Вот и Адольф Иоффе довольно рано ушел в революцию. Его дочь как-то поинтересовалась – почему, Иоффе рассмеялся и сказал: *«Наверное, потому, что мальчиком я был очень толстым. Стесняясь своей полноты, я не бегал, не играл в подвижные игры, не ходил на танцы. Сидел и читал книги. Вот и дочитался»*.

Студент-медик Адольф Иоффе в 1908 году.

Иоффе по образованию медик, закончил медицинский факультет в Вене. Был одним из пионеров психоанализа, ученик Альфреда Адлера. Но в остальном его биография была типичной для профессионального революционера – аресты, тюрьмы, ссылки, много лет жизни в эмиграции. Рубежным для него стал 1908 год, когда они вчетвером издавали в Вене газету «Правда» – Иоффе, Троцкий, Скобелев (впоследствии – министр труда во Временном прави-

тельстве Керенского) и часто поминаемый в последние годы Парвус, тот самый «*германский агент, купивший Ленина*». Именно в те годы Иоффе стал убежденным троцкистом и верность вождю сохранил до последнего вздоха.

В первые годы после революции Адольф Абрамович Иоффе – ведущий советский дипломат. Он был председателем советской делегации на знаменитых переговорах в Брест-Литовске.

Именно оттуда это фото от 15 января 1918 года, Иоффе, как глава делегации, в центре в первом ряду.

После Брест-Литовска – полпред РСФСР в Германии, которая вскоре стала единственной западной страной, признавшей РСФСР. Впрочем, вру, были еще Эстония и Латвия, но договора с ними подписывал тот же Иоффе, он же возглавлял делегацию на мирных переговорах с Польшей.

«Китаизированным Иоффе» дипломат стал, возглавив объединенную делегацию РСФСР и ДВР на переговорах с Японией в китайском Чаньчуне. Сразу после конференции назначен полпредом в Китае и Японии. В стране восходящего солнца заболел тяжелой и неизлечимой болезнью – множественным полиневритом. Направлен на лечение в Вену, назначен полпредом РСФСР в Австрии. Но вскоре из-за постоянно прогрессирующей болезни практически отошел от дел.

А. Иоффе и Л. Троцкий в 1918 г.

При этом Адольф Абрамович всегда остался убежденным троцкистом и был активным деятелем «левой оппозиции». Очень тяжело переживал поражения оппозиции и усиление Сталина. 17 ноября 1927 застрелился в знак протеста против исключения Троцкого из партии. Как он написал в предсмертной записке, накануне произошло *«величайшей важности историческое событие – исключение Троцкого и Зиновьева из партии, – что неизбежно должно явиться началом термидорианского периода в нашей революции»*.

Оставил предсмертное письмо на 10 страницах, адресованное Льву Давыдовичу, где, в частности, просил вождя стать жестче: *«Вы знаете, что более 20 лет иду вместе с Вами, со времен «перманентной революции». Но я всегда считал, что Вам недостает ленинской непреклонности, неуступчивости. Вы политически всегда были правы, начиная с 1905 года. Перед смертью не лгут, и я еще раз повторяю Вам это теперь... Но Вы часто отказывались от собственной правоты в угоду переоцениваемому Вами соглашению, компромиссу. Это ошибка. Повторяю, политически Вы всегда были правы, а теперь более правы, чем когда-либо. Когда-нибудь партия это поймет, а история обязательно оценит. Вы правы, но залог победы Вашей правоты – именно в максимальной неуступчивости, в строжайшей прямолинейности, в полном отсутствии всяких компромиссов»*.

В. Д. А.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 НОЯБРЯ 1927 Г., № 286 (3798).

ПОХОРОНЫ тов. А. А. ИОФФЕ.

Вчера, в двадцатом часу дня, перед выносом тела скончавшегося тов. А. А. Иоффе на конференцию-зал Наркоминдела у гроба с прахом покойного собралось предстательство правительства, многочисленные друзья покойного, сотрудники Наркоминдела, Главинтоссовна, Госплана и др.

Траурный катафалк, на котором выносили гроб с останками т. Иоффе, был установлен многолюдными командами, среди которых выделялись команды, среди которых выделялись командиры — ветераны красной дипломатии — А. А. Иоффе, «ЦКБ Советов и Совет Народных Комиссаров СССР» — дорогому товарищу А. А. Иоффе, «Нембешскому товарищу

шигосу Адольфу Абрамовичу Иоффе, светлая память которого будет жить в сердцах пролетариата, которому он отдал все по себе человек, без остатка.

Будучи избран в состав Центрального Комитета нашей партии на VI съезде в июле 1917 г., т. Иоффе активно участвовал в Октябрьской революции. Сейчас же после этого начинается самая блестящая страница его деятельности: участие им в брестских переговорах в течение значительной их части. Тут в подлинном блеске проявились те качества, которые сложились из тов. Иоффе образного советского дипломата. Величайшую услугу оказала тов. Иоффе его преданность, его по-

стояний акт его дипломатической карьеры — окончание русского договора с Польшей, при чем опять-таки проявилась его выдающаяся преданность. В Царстве на нем лежала самая тяжелая дипломатическая работа в военных.

Тов. Иоффе едет в Среднюю Азию, где в то время еще не были налажены отношения с местными политическими группировками, и его глубокий анализ открывает нам новые перспективы и дает уверенность величайшей ценности.

Затем он едет для переговоров с Китаем в Пекин, где развернулась политическая историческая многозначительная картина его деятельности. Это было для нас особенно трудное время, когда враждебная нам политика европейских держав господствовала в Пекине, и Иоффе отстоял еще с последовательной враждебностью в Советской Республике. Тов. Иоффе взял на себя совершенно серьезное дело: он на Пекина неслучайно поехал в Кантон и здесь сотрудничал с Сунг Ит-сюем совместный манифест, которое давший выражение нашей политике объединения с китайской национальной революцией и нашего сотрудничества с созданием обновленного китайского Китая.

Разнообразных отношений, но это были временные перемены. Весь этот последний период его жизни был глубоко мужественным для него, человека неустанной энергии, человека вечной работы, который шел, как посылало, шаг за шагом его силы и его энергия подталкивались и учитывались бесстрашным бодростью и перерабатывались постоянными фальшивыми страданиями.

И вот теперь эта жизнь оборвалась, и он ушел от нас навсегда. Он ушел, но то, что от него осталось, есть богатейшая сокровищница для дальнейшего изучения перспектив нашей политики. Его уже нет, но его дело бессмертно.

Сегодня мы пришли на гробницу с дорогим товарищем, дорогим другом. И говорю ему последнее слово в прощальном, мы, твои товарищи и друзья, тебе не забудем!

Траурная процессия.

А. А. Иоффе — Восточный Центральный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР, «Комитет Наркоминдела СССР — дипломатическому человеку, ставшему на-службе СССР», «Главный комитетный комитет СССР» — дорогому тов. А. А. Иоффе — одному из старейших руководителей Главинтоссовна, «Работники Главинтоссовна» — стойкому революционеру и чуткому товарищу А. А. Иоффе, «Первый московский государственный инженер» — дорогому товарищу А. А. Иоффе и др.

Ровно в 12 часов при звуках траурного марша гроб был вынесен на руках г. Чистяковыми, Карахиным, Елукиде и др. и установлен на красной траурной колеснице.

Позорным процессия в сопровождении рабочих фабрики и завода и военного коорта двинулась от здания Наркоминдела вниз по Лубянке, через Лубянский и Смоленский площади, по западной

сторону и в маршевой другой стороны и его бесценный анализ политического положения.

Брестские переговоры кончились, он отказался подписать брестский договор, но сейчас же после этого он едет в Берлин для осуществления системы перемирия. Начинается самая трудная, тяжелая и сложная глава всей его деятельности, когда перед лицом вооруженного дробового германского интервала он отстоял интересы Советской Республики и предостерегал враждебные ей замыслы. Его политическая линия закончилась в увлечении интереса германской экономики с нашей экономикой, и в этом отношении он продолжил путь всему последующему развитию наших отношений с Германией.

Но при его вынужденной уступчивости жизнь его воюет пространство шире. В разговорах с Таллатом-ваши он уже намечал будущие пути нашей политики, объединяющей ее с политикой нашей Германии. Ни-

когда не раз в это время, на Дальнем Востоке, тов. Иоффе схватил ту жестокий болезнь, которая прервала его в Китае. Весь последующий период его деятельности был, собственно, тяжелой постепенной агонией. Были периоды, когда он пользовался отчасти своей прежней работоспособностью. Он участвовал в Лондоне в заключении договора, открытого всем императорами, и был затем похоронен в Вене, в этом смысле уже

От имени правительства выступил тов. Ложков. Он говорит, что в то короткое время, которое работала т. Иоффе из революционной правительственной работе, он вынесла себя исключительно честным и преданным работником. Тов. Ложков говорит, что личность т. Иоффе несомненно по своей обязательности. У тех, кому приходится столкнуться с ним хотя бы один раз, он никогда останется в памяти.

Далее с речью выступил ряд ораторов. Над траурный ружейный салют и певчие похоронного марша гроб был опущен в могилу.

СОВОЛЕЗНОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.

Вчера, по случаю смерти А. А. Иоффе Народный депутат выразил соболезнование: германский посол граф Брокдорф-Раннеку, польский посланник г. Батю, литовский посланник г. Валтрушайте и монгольский полномочный представитель г. Нока-Чулган.

При выносе тела тов. А. А. Иоффе из конференция-зала НКВД присутствовали: австралийский посланник г. Поль и португальский посол в деле г. Нуррад.

ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ тов. ИОФФЕ.

В ЭСТОНИИ.
РЕВЕЛЬ, 19 ноября. (ТАСС). Сообщая о смерти тов. Иоффе, эстонские газеты помещают его биографию и останавливаются на работе покойного по заключению ирменского мирового договора.

Министр иностранных дел Галлат выразил соболезнования тов. Петросскому соболезнованиями.

В ЛАТВИИ.
РИГА, 19 ноября. (ТАСС). Латвийская почта уведомляет много выжидая смерти

т. Иоффе, помещая его фотографии и вспоминала латвийских читателей, которые встречались с покойным. В «Лувисас Зинкс» и «Шелс Бундс» опубликованы производственный отряд бывшего председателя латвийской делегации на советско-латвийских мирных переговорах Веспелс. Веспелс отмечает, что покойный был замечательным дипломатом, очень образованным человеком и пользовался уважением. Министр иностранных дел Цезенс в Бонне выразил похвалу СССР тов. Ларсену свое соболезнование.

Вырезка из газеты "Правда" за 20 ноября 1927 г.

Троцкий в некрологе написал о нем: "А.А. покончил расчеты с жизнью самовольно. Было бы тупостью обвинять его в дезертирстве. Он ушел не потому, что не хотел сражаться, а только потому, что не имел физических сил для участия в борьбе. Он боялся быть в тягость сражающимся. Для оставшихся примером будет жизнь его, но не самовольный уход. Борьба продолжается. Всякий занимает в ней свой пост. Никто не смеет покидать его".

Л. Троцкий выступает на похоронах А. Иоффе.

Похороны Адольфа Иоффе вылились в многотысячную демонстрацию троцкистов, на могиле с речами выступили практически все вожди оппозиции: Троцкий, Зиновьев, Каменев, Раковский. Это была последняя несанкционированная политическая демонстрация в СССР на долгие десятилетия вперед.

Как большевики Сахалин не продали

"Крокодил" № 4 от 10 сентября 1922 года

Редкий случай: в 4 номере за 1922 год было две карикатуры на одного человека – все того же дипломата Адольфа Иоффе. Помимо «китаизированного Иоффе» мы видим в том же номере рисунок Бориса Ефимова «Крокодил в Чаньчуне».

КРОКОДИЛ В ЧАН-ЧУНЕ.

Рис. Б. Ефимова.

Японец там заступает дорогу Крокодилу в компании все с тем же Иоффе, возглавляющим на переговорах с Японией в китайском Чаньчуне совместную делегацию РСФСР и ДВР. Откуда же столько внимания этой теме?

А просто тема была горячей – освобождение территории страны от иностранной оккупации.

Формально Чаньчуньская конференция закончилась ничем – стороны не смогли договориться, и переговоры были сорваны, из-за чего про эту конференцию даже в Википедии не написали. Но в реальности как раз «процесс пошел», просто на неофициальном уровне – переговорщики просто переместилось со света в тень.

Но прежде чем рассказать, что произошло в Чаньчуне, я поясню, в чем была главная сложность.

Крокодил о Чань-Чуне.

Рис. Ив. Малюткина.

рекорд (обращаясь к Иосифу): Мы еще будем с вами в Чань-Чуне, без нас дело не обойдется!

Главная сложность называлась «Северный Сахалин». Если с эвакуацией японских войск из Приморья дело сдвинулось с мертвой точки и на следующий день после окончания Чаньчуньской конференции край покинул последний японский солдат, то вопрос с Северным Сахалином завис мертво.

Дело в том, что японская оккупация Приморья, Приамурья и Забайкалья была обычной практикой смутных времен – японцы просто пытались половить рыбку в мутной воде Гражданской войны. Совсем другое – оккупация Северного Сахалина. Это была святая месть, жесткая ответка за т.н. «Николаевский инцидент». Но это требует отдельного рассказа.

Про «Николаевский инцидент» я подробно рассказывал в главе "Должник" своей книги «Двинулись земли низы», но если коротко – так называют вооруженный конфликт между японским гарнизоном Николаевска-на-Амуре и занявшим город отрядом красных партизан во главе с Яковом Тряпицыным. После того, как красные захватили Николаевск, 350 японских солдат во главе с майором Исикавой заявили о своем нейтралитете.

Однако в ночь с 11 марта на 12 марта японцы сделали попытку вырезать партизан – после того, как накануне те потребовали частичного разоружения японцев. Обезглавить красных одним ударом не получилось, в городе начались бои, в которых принимали участие и все боеспособные мужчины из 450 гражданских японцев, живших в городе. Стрельба и пожары бушевали по всему Николаевску, противники дрались с невероятной жестокостью, пленных добивали и те, и другие.

Бои шли несколько дней, исход сражения решил командир партизанского отряда красных шахтеров Будрин, пришедший с отрядом из ближайшего крупного населенного пункта – села Кирби. В конечном итоге японцев вырезали полностью. На тот свет отправили всех, включая консула, его жену и дочь, и гейш из местных публичных домов.

Яков Тряпичин (раненый во время нападения японцев, лежит в центре) и руководство партизанского отряда.

В ответ на убийство 700 японцев, в том числе консула, что является несусветным нарушением дипломатического протокола, японцы оккупировали Северный Сахалин и заняли жесткую позицию – вывод войск с Северного Сахалина только после того, как советское правительство принесет извинения и компенсирует нанесенный ущерб. Большевики в ответ также уперлись рогом, не без оснований возлагая вину за развязывание конфликта на самих японцев. В итоге ни одна из сторон не могла выйти из конфронтации, не потеряв лицо.

И вот как раз из Чаньчуня Иоффе сообщил Политбюро, что ему предложили нетривиальный выход из дипломатического тупика – Япония готова купить Северный Сахалин у РСФСР и тем самым разрубить гордиев узел.

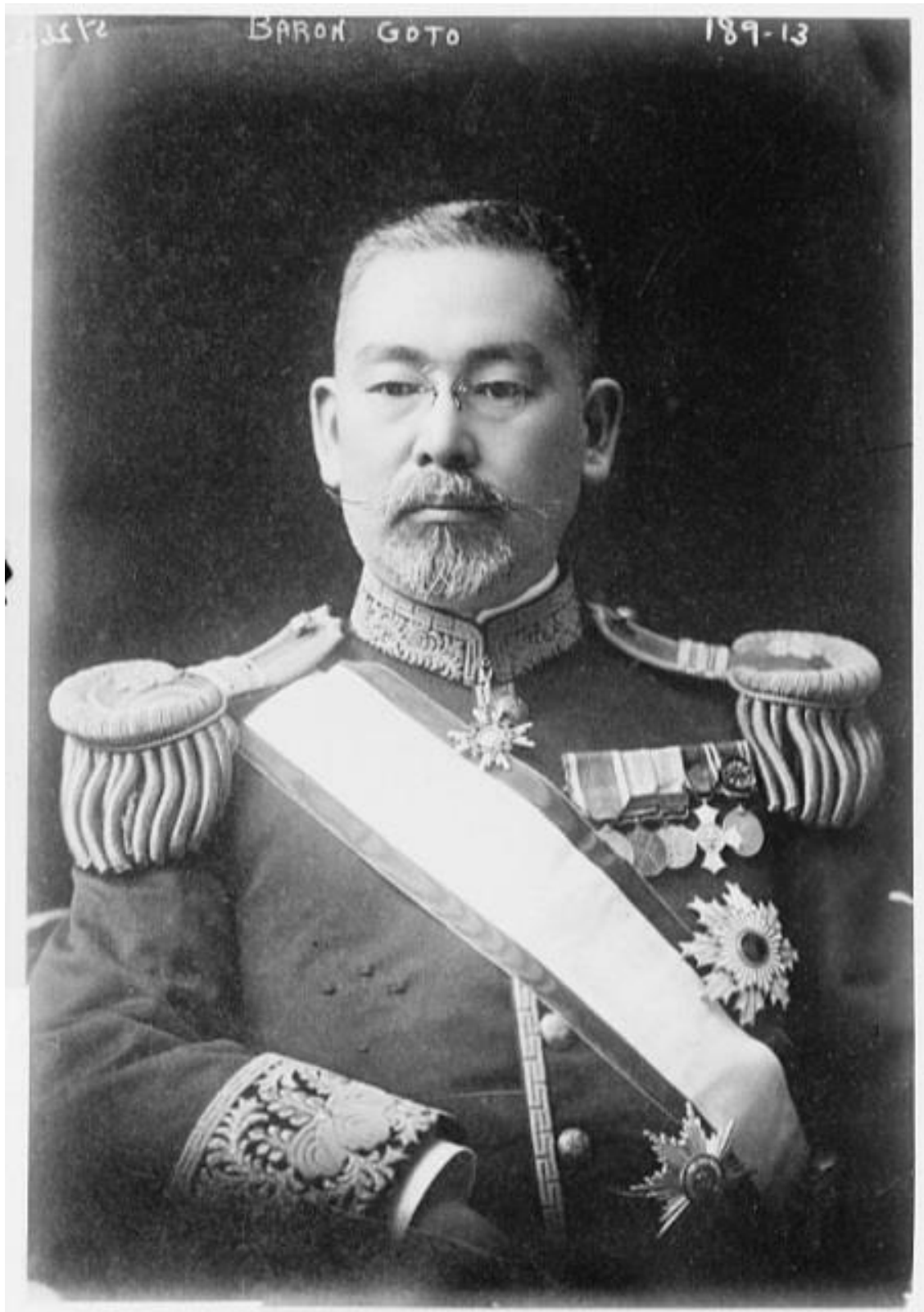
Известный историк Евгений Жирнов в своей статье «Политбюро не возражает против продажи о. Сахалин» приводит выдержки из докладной записки известного дипломата Льва Карахана:

Лев Карахан в Пекине в 1925 году.

«В декабре месяце к т. Иоффе обратился представитель русско-японской ассоциации с предложением поехать в Японию под видом лечения с тем, чтобы использовать пребывание в Японии для предварительных переговоров о том, как выйти из создавшегося после разрыва в Дайрене положения и сговориться об условиях, на которых русско-японские переговоры могли быть возобновлены. Тов. Иоффе в случае его поездки будут даны все гарантии (право шифров, курьеров, неприкосновенность) ... Называлась даже точная цифра в 100 млн иен (около 100 млн золотых рублей), которую Япония готова заплатить за русскую часть Сахалина».

Действительно, Иоффе получил приглашение неофициально посетить Японию от барона Гото, мэра Токио и высокопоставленного советника японского правительства.

Народный комиссариат иностранных дел высказался против продажи, однако предложение о переговорах поддержал Троцкий и Политбюро рассудило иначе – 1 февраля 1923 года Альфреду Иоффе поручили прозондировать позицию японцев, а Льву Троцкому – написать для него инструкцию.

Иоффе уехал в Японию, сначала в неофициальном статусе, а затем получил мандат советского полномочного представителя в Японии и неофициальный визит принял официальный характер.

Троцкий в инструкции просил старого друга: *«Было бы полезно, если бы Вы в форме, Вас ничем не связывающей, проверили, насколько серьезны и реальны намерения японского правительства на этот счет, думает ли оно уплатить наличными (или товарами) или же намерено списать соответственную сумму с наших так называемых долгов Японии? Продажа Сахалина сейчас нами не предполагается. Но мыслимо такое осложнение европейского положения, при котором мы можем счесть целесообразным крупнейшие уступки Японии в Северном Сахалине (долгосрочная аренда и пр.) в обмен на золото или на оружие. Под этим углом зрения Вам надлежит произвести серьезную, но осторожную разведку и сообщить в спешном порядке Ваши выводы».*

Прибытие Иоффе в Японию. Фото из советского иллюстрированного журнала «Прожектор».

А в мае 1923 года Политбюро приняло новое решение: «Сообщить т. Иоффе, что Политбюро не возражает против дальнейшего ведения переговоров в направлении продажи о. Сахалина, причем сумму в миллиард считать минимальной, это предложение должно быть вначале сделано т. Иоффе с тем, чтобы он имел возможность запросить свое правительство. Сумма должна быть внесена или вся, или в размере 9/10 ее наличными, причем на эти суммы не могут быть обращены никакие расчеты между Японией и Россией».

Но на этом же заседании Политбюро противники продажи Сахалина провели блестящий бюрократический ход – была образована комиссия для *«определения экономической и стратегической ценности о. Сахалина»*.

Комиссия определила минимальную стоимость Северного Сахалина в полтора миллиарда, и резюмировала, что *«намеченная Политбюро сумма в млрд золотых рублей является поэтому серьезной уступкой японцам»*.

Таких денег у переживающей серьезный экономический кризис Японии просто не было, поэтому идея покупки Северного Сахалина быстро сошла на нет.

А последнюю оккупированную территорию Советская Россия вернула только в 1925 году. Но об этом – в свое время.

"Султанша любви" и киномордобой

Сегодня – очень простая, не требующая объяснений карикатура. Правда, созданная во времена, когда коммуникации посредством нанесения телесных повреждений не считались чем-то предосудительным. Особенно, если били в целях приобщения темного населения к высокой культуре.

Поэтому сегодня будут не объяснения, а введение в контекст.

1922 год, по которому мы путешествуем – это сразу после полной задницы. 1920-21 годы – пик разрухи в стране. После летней засухи 1921 года от голода страдали 25 миллионов людей. Страна пережила полный абзац, который прошелся по всем сферам, в том числе и по кино.

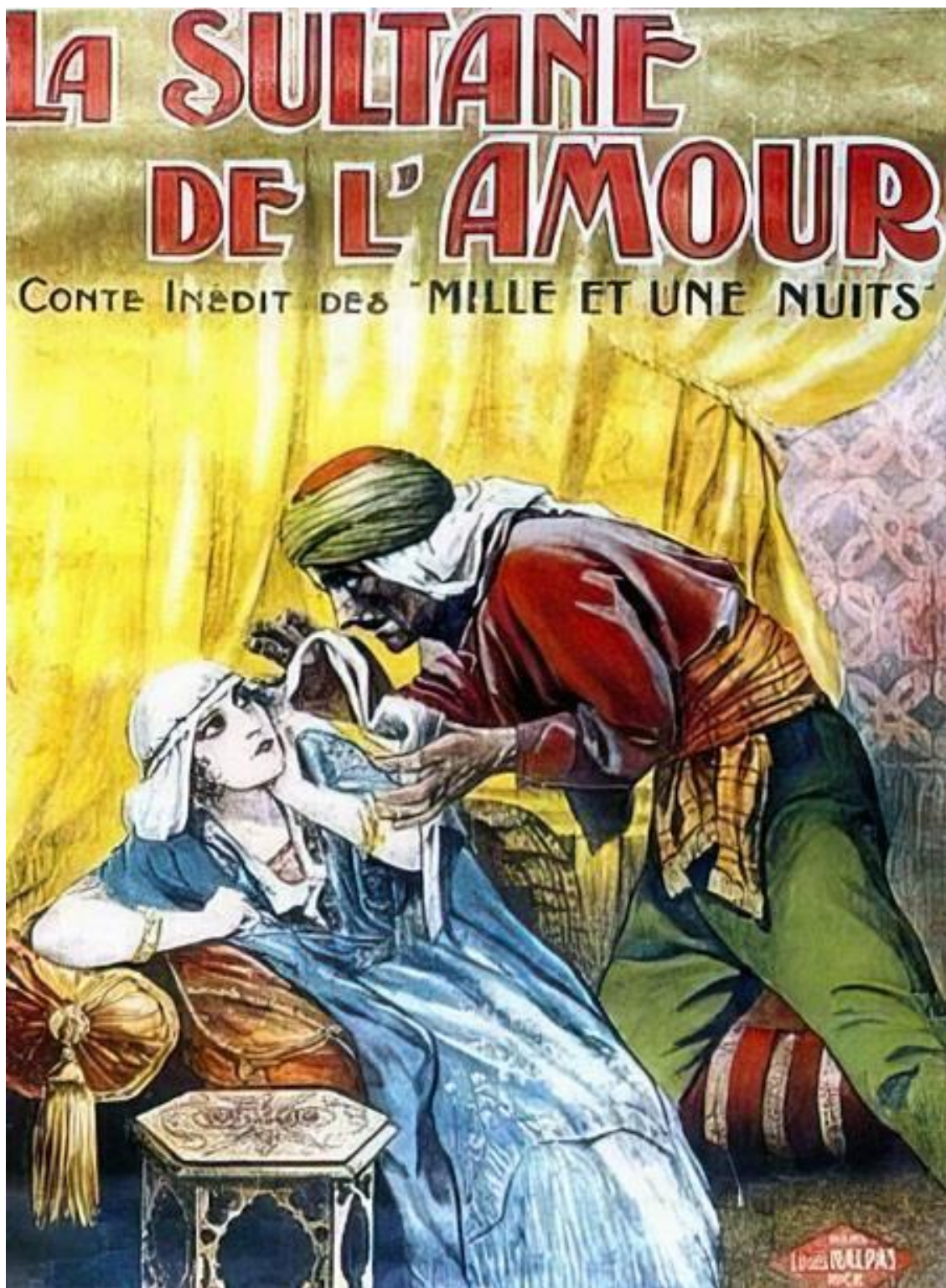
В Москве – кинематографическом центре страны – в 1920 году были закрыты и разграблены все кинотеатры, кроме одного – «Художественного» на Арбатской площади. Кинопроизводства тоже нет, никто не снял ни одного метра пленки.

Но 1922 год – не 1921-й. В стране объявлен НЭП, разрешена предпринимательская деятельность, и многие сферы оживают на глазах, в том числе и кино. Синематограф неожиданно оказался самым доступным развлечением. Рестораны и кафе большинству населения не по карману, театры и цирки требуют содержания большой труппы... А для кино нужна только проекционная установка, обслуживающий ее киномеханик, простыня на экран, да помещение, куда можно натаскать лавки и стулья. Стартап запущен, начинай продавать билеты!

Но была одна серьезная проблема – фильмы. Своего кинопроизводства нет, то, что было когда-то – надежно развалено. Лучшие режиссеры вроде Протазанова или Ханжонкова эмигрировали, главный герой-любовник Иван Мозжухин также пребывает в Париже, кинозвезда всея Руси Вера Холодная умерла в 1919 году в Одессе от «испанки».

Своих фильмов не производится, а импортных купить негде – советскую Россию никто не признает, она «мировой прокаженный». Поэтому первое время стартаперы-кинопрокатчики крутили пережившие революцию и добытые из каких-то захоронок старорежимные фильмы. Народ, разумеется, смотрел и старье, но по новинкам скучал.

Все изменилось после того, как РСФСР признала еще одна пария послевоенного мира – Германия. В Берлине открылось советское торговое представительство и, кроме всего прочего, появилась возможность закупки новых фильмов – прежде всего, разумеется, немецких.

В этот бизнес уже кого попало не пускало – дело пахло идеологией и Московский Совет рабочих и красноармейских депутатов создает прокатную контору «Кино-Москва», уполномоченную на покупку фильмов за границей.

Ну, вы видели, что они купили. Аж Крокодил осерчал.

Прокатчиков понять можно – все же на хозрасчете, госдотаций никаких нет. Хотя надо признать, что как минимум один фильм из этих десяти – «Сицилийская месть» – был вполне пролетарского содержания. Брата Джульетты нещадно эксплуатирует подлый хозяин рудника, но в благодарность тот получает от владельца шахты только удар ножом. На смертном одре брат просит сестру отомстить за него, и Джульетта берется за оружие...

Но это было единственное исключение. Все остальное – безыдейное развлекалово вроде «Авантюристки из Монте-Карло», которая, по сути, представляла собой целый киносериал из 3-х фильмов: «Любовница шаха», «Марокканские ночи» и «Преступление Стенлея».

В целом Крокодил совершенно верно обрисовал ситуацию – кинопрокатчики покупали исключительно боевики. Имейте в виду, что тогда значение этого слова было немного другим. Боевиком могла быть и мелодрама, ведь «боевик» – это популярное, востребованное, покупа-

емое кино. Полный аналог немецкого «шлягера» или английского «хита» – производных от того же слова «бить».

Но вернемся к младенчеству советского кинопроката. Из-за невозможности преодолеть разрыв между идеологическими требованиями и зрительскими хотелками вопрос дошел до Ленина. Именно по этому поводу он надиктовывает знаменитую записку 17 января 1922 года:

«Для каждой программы кинопредставления должна быть установлена определенная пропорция:

а) увеселительные картины специально для рекламы и для дохода (конечно, без похабщины и контрреволюции) и

б) под фирмой «из жизни народов всех стран» – картины специально пропагандистского содержания, как-то: колониальная политика Англии в Индии, работа Лиги наций, голодающие Берлина и т. д. и т. д.

Нужно добиться, чтобы кинотеатры, находящиеся в частных руках, давали бы достаточно дохода государству в виде аренды, предоставить право предпринимателям увеличивать число номеров и вводить новые, но с неременной цензурой Наркомпроса и при условии сохранения пропорции между увеселительными картинами и картинами пропагандистского характера».

Ленин и Луначарский

А в феврале Ленин специально встретился с Луначарским, чтобы обсудить проблемы кино. Именно тогда вождь мирового пролетариата и произнес свою знаменитую фразу «Из всех искусств для нас важнейшим является кино», происхождение которой я расследовал в своей книге «Мемасики временных лет».

После этой встречи кино действительно стало важнейшим из искусств – и морды прокатчикам начали бить совсем другие лица.

С гораздо более серьезными последствиями.

Вечер нагого тела

Карикатура Милютина «Где тут париться?» рассказывает о «некой молодухе», которая шла в баню, да опростоволосилась, перепутав помывочный пункт с высоким искусством.

ГДЕ ТУТ ПАРИТЬСЯ?

Рис. Малютин

Карикатура сопровождалась весьма длинным и довольно нескладным стихотворением, начинавшимся словами:

*Повесть очень новую
Расскажу, народушка:
В баню шла торговую
Некая молодуха.
В сарафане розовом—
С ватною фуфайкою,
С венком березовым,
И с дубовой шайкою.
И заканчивающийся четверостишием
И ушла сердитая
В путь дорогу длинную,
Бабочка немытая
В баню на Неглинную.*

В принципе, что стихи, что рисунок оставляют желать лучшего, но вот сам по себе вопрос обнаженного тела в ранние 1920-е был довольно актуален. Он вообще всегда актуализируется в послереволюционные времена. Пережившие 1990-е помнят, что в «перестроечном кино», что в «перестроечном театре» от голого тела было не продохнуть. Как пошутил кто-то из критиков, «даже в производственной драме главная героиня обязана была снять трусы – во имя торжества гласности и демократии».

В 1920-е в искусстве было примерно то же самое. Более того, в карикатуре есть конкретная отсылка – слова «Касьян Голей» на афише. Разумеется, это отсылка к известному артисту балета и балетмейстеру Касьяну Ярославичу Голейзовскому.

**Большой
Колонный зал ДОМА СОЮЗОВ.
Б. Дмитровка, д. № 1.**

**В виду большого успеха 1 сентября
в субботу, 9-го сентября,
состоится 2-й и последний, перед отъездом за границу,**

ВЕЧЕР

**Московского Камерного балета
в ПОСТАНОВКЕ**

**КАСЬЯНА
ГОЛЕЙЗОВСКОГО.**

Участвует вся труппа.

Зав. худ. частью А. Д. Брянский.

Начало в 9 час. веч.

Билеты продаются

Следите за афишами!

Но этот человек заслуживает отдельного рассказа.

Касьян Ярославич Голейзовский родился в семье артистов Большого театра и в 8 лет был отдан в Московское хореографическое училище Большого театра. С 1909 по 1918 год – солист сначала Мариинского, затем Большого театра. В отличие от других танцовщиков – очень много учился причем в самых разных областях. Выучил английский, французский, польский и персидский языки. У профессора Д. С. Крейна учился музыке, освоил скрипку и фортепиано. Много занимался рисованием, к которому имел большой талант – учился в школе живописи М. В. Леблана и в скульптурной мастерской В. М. Попова.

Вот для наглядности эскизы костюмов, собственноручно нарисованные им к своей постановке балета-пантомимы «Арлекинада» 1919 г.

Ну и, самое главное, он учился режиссуре и хореографии, посещал драматические и режиссерские курсы в московской филармонии. Как признавался сам Касьян Ярославич: *«Моя карьера классического танцовщика тянулась долго и нудно. Но, любя больше всего наше балетное искусство, я перенес главную деятельность на созидательную – балетмейстерскую».*

Вот как выглядел Касьян Голейзовский в 20-е. Правда, похож на свое изображение?

Как раз в эти годы «Касьян Голей» был невероятно увлечен идеей эротизма в танце, воспевания человеческого тела посредством пластики. Как резюмирует его биограф, «Голейзовский с наслаждением и неисчерпаемой фантазией воплощает свои идеи в танцевальных композициях, используя красоту тела, как живой скульптурный материал. Он оставляет на своих исполнителях минимум одежды, показывая, как прекрасно и выразительно обнаженное тело. Видя в эротике раскрепощенное начало, Голейзовский насыщал ею даже постановки, относящиеся к «высокому стилю».

Сцена из балета «Лейли и Меджнун» С. А. Баласаняна. Хореограф К. Я. Голейзовский.

Эротизм оставался одной из доминант его творчества до конца долгой жизни Голейзовского, но я не об этом. Я хотел сказать о другом.

Это поколение было великим не потому, что они выпускали на сцену голых женщин и мужчин. А потому, что они могли себе позволить что угодно, кроме непрофессионализма. Они знали свою профессию и виртуозно владели ремеслом. И это часто спасало.

Судьбу Касьяна Голейзовского не назовешь легкой, его часто отлучали от театра, но профессия не давала пропасть. Этот человек со старой карикатуры учил синхронно махать нож-

кой танцовщиц кабаре и мюзик-холлов в 1920-е и был постановщиком масштабных парадов физкультурников в 1938-1940 гг.

Он ставил танцы в александровских кинокомедиях «Цирк» и «Весна» (Я из пушки в небо уйду, диги-диги-ду, диги-диги-ду!)

И он же создавал такие классические постановки в лучших театрах страны, что Майя Плисецкая свои письма к нему заканчивала словами: «Поклоняюсь Вам, ваша Майя».

*Мир стареет
в былых надеждах.
Но сегодня,
как и вчера —
на плечах
эту землю держат
и несут на себе
мастера.*

(с) Р. Рождественский

P.S. Как-то про обнаженку 20-х не получилось. Не умею я в тренды. Ладно, завтра расскажу.

Взлет и падение общества "Долой стыд!"

Сегодня мы вновь возвращаемся к карикатуре «Где здесь париться?» и, как я и обещал, поговорим об обнаженке.

ГДЕ ТУТ ПАРИТЬСЯ?

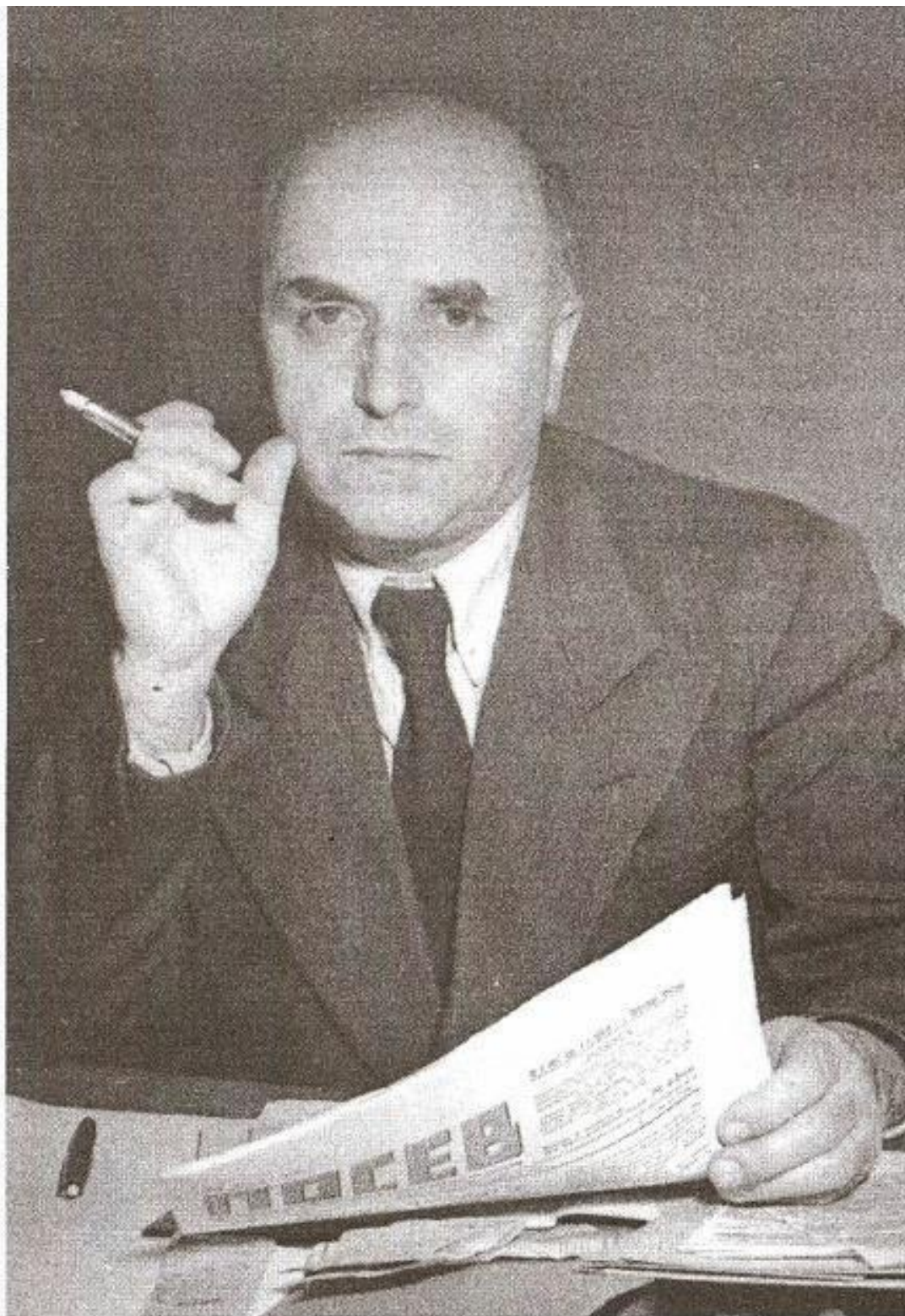
Рис. Малютин

В том, что в 1922 году в Москве стали популярными «вечера обнаженного тела», в своей книге «“Долой стыд!” Сексуальный Интернационал и страна Советов» (М., Алгоритм, 2014), говорит Ольга Грейг. Она связывает это с деятельностью знаменитого общества «Долой стыд», члены которого устраивали шествия в Москве и других городах, на которых ходили абсолютно голыми, сохранив из одежды лишь ленту через плечо с надписью «Долой стыд!».

Поскольку о деятельности этого общества ходит множество самых невероятных рассказов, не всегда подтвержденных документально, вроде 10-тысяч абсолютно голых людей на Красной площади, я приведу только те тексты, которые могут претендовать на статус исторического источника.

С 1922 годом начало деятельности общества «Долой стыд» связывал и Александр Рудольфович Трушнович – человек уникальной судьбы. Словенец, рожденный и выросший в Австро-Венгерской империи, он был поклонником русской культуры сторонником объединения всех славян вокруг России. В Первую мировую войну, воюя в Карпатах, добровольно перешел на сторону русских. Вступил в Сербскую добровольческую дивизию, воевал, был тяжело ранен, награжден сербским орденом Белого орла. В 1917-м добился перевода в 8-ю армию генерала Корнилова, оставался с ним до самого конца, командуя пулеметной ротой. В 1920 попал в плен к красным, остался в Советской России, закончил мединститут, работал врачом в Таджикистане. Прожил в СССР до 1934 года, в котором сумел эмигрировать как бывший поданный Австро-Венгрии.

Активный деятель русской эмиграции, один из руководителей Народно-трудовой союза российских солидаристов (НТС), издававшего знаменитый журнал «Посев». В войну связался с власовцами, в конце 1944 г. уехал в нацистскую Германию, служил помощником начальника санитарного отдела вооруженных сил КОНР. Сумел избежать выдачи, жил в ФРГ. В 1954 г. занимал должность председателя комитета помощи русским беженцам, был похищен советскими агентами, в Восточный Берлин доставлен «без признаков жизни».

В своей книге «Воспоминания корниловца» Трушнович писал: *«В 1922 году я несколько раз присутствовал на выступлениях общества «Долой стыд». Совершенно голый, украшенный только лентой с надписью «Долой стыд», оратор на площади Краснодара кричал с трибуны:*

– Долой мещанство! Долой поповский обман! Мы, коммунары, не нуждаемся в одежде, прикрывающей красоту тела! Мы дети солнца и воздуха!

Проходя там вечером, я увидел поваленную трибуну, «сына солнца и воздуха» избили. В другой раз мы с женой видели, как из трамвая, ругаясь и отплевываясь, выскакивает публика. В вагон ввалилась группа голых «детей солнца и воздуха», и возмущенные люди спасались от них бегством. Опыт не удался, выступления апостолов советской морали вызвали такое возмущение, что властям пришлось прекратить это бесстыдство».

Как выяснилось, "дети солнца и воздуха" проживали не только в Краснодаре. Через пару лет они обнаруживаются в Москве и в 1924 году организация "Долой стыд" была одним из главных ньюсмейкеров в СМИ.

Газета "Вечерняя Москва" от 11 сентября 1924 г.

Заметка "Надо пресечь глупые выходки"

Несколько дней тому назад в различных местах Москвы стали замечаться люди обоего пола, появляющиеся на улицах без какого-либо признака одежды, лишь украшенные через плечо лентой "Долой стыд". Некоторые пытались входить в трамвай, но под влиянием общих

протестов и возмущения вынуждены были оставлять вагоны. Вчера по всем отделениям московской милиции сделано распоряжение о задержании всех лиц, появляющихся в Москве в голом виде, и привлечении их к ответственности.

Дело дошло до министра, извините, народного комиссара здравоохранения СССР.

Газета «Известия» от 12 сентября 1924 г.

Заметка «Культура или безобразие?»

В связи с появлением на улицах Москвы совершенно обнаженных мужчин и женщин с лозунгом «Долой стыд!» на ленте через плечо нарком здравоохранения Н.А. Семашко на вопрос нашего сотрудника, как он относится к этому явлению, ответил следующее:

— Подобное поведение необходимо самым категорическим образом осудить со всех точек зрения.

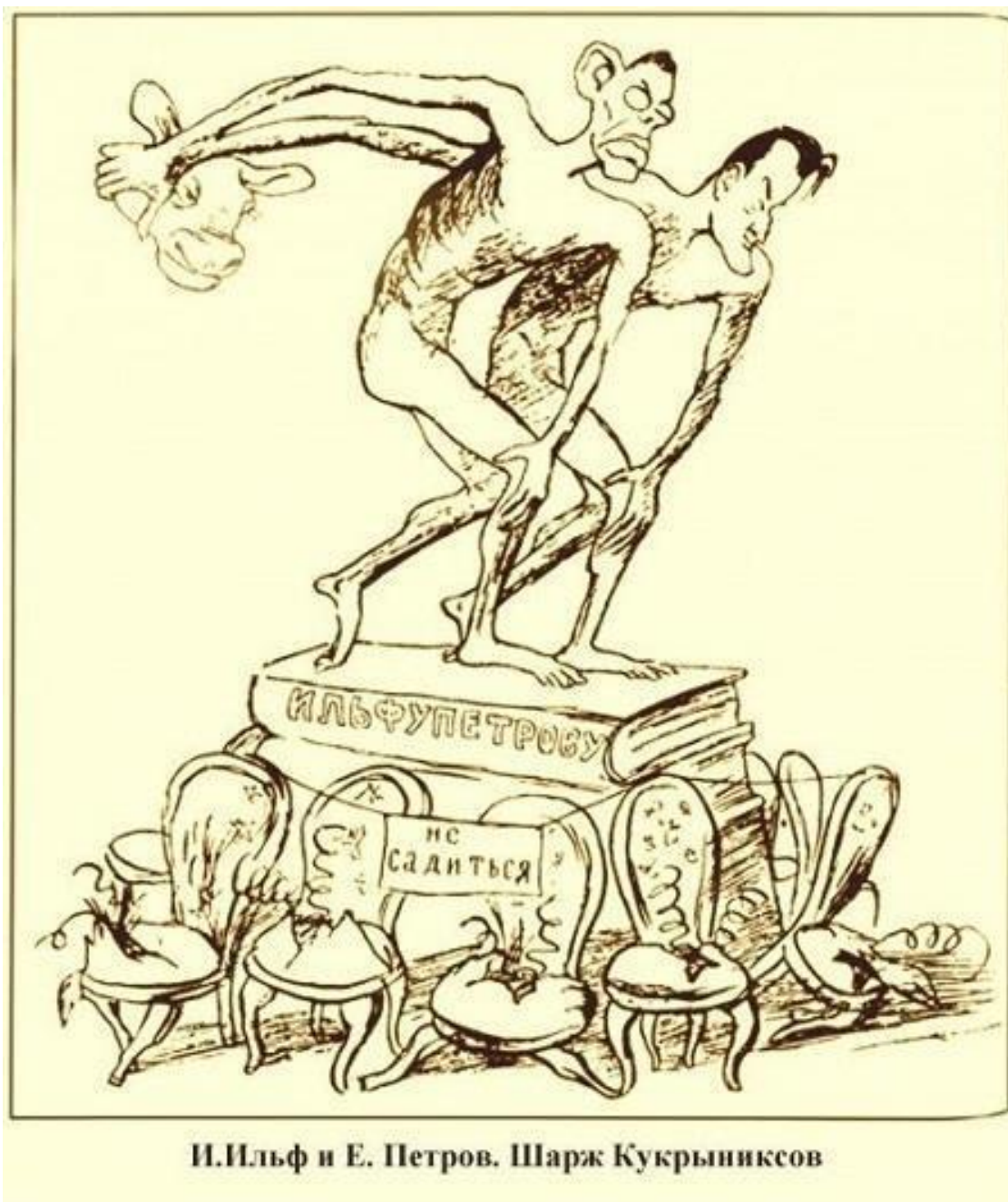
Во-первых, напрасно думают, что пролетарская культура заключается в отказе от капиталистической культуры. Жестоко ошибаются, когда думают, что если ходить голым, отрастить волосы и ногти, то это будет самая настоящая «революционность». Это явная чепуха. Пролетарская культура состоит в использовании всех культурных завоеваний, сделанных до сих пор, в использовании их в интересах трудящихся масс, а не эксплуататорской головы.

Во-вторых, путешествие по Москве в голом виде совершенно недопустимо с гигиенической точки зрения. Нельзя подставлять свое тело под пыль, дождь и грязь. Одежда призвана защищать нас от резких перемен погоды, пыли и неблагоприятных условий внешней обстановки. Разумеется, на берегу Черного моря, на солнце, в чистом воздухе, перед или после морского купания полезно полежать голым на солнце. Но улицы Москвы – не берег Черного моря. С гигиенической точки зрения такое обнажение и путешествие по улицам – просто глупость.

В-третьих, очень спорно, содействует ли это дикое новшество нравственности. Мы протестуем против «голых танцев» и не можем не протестовать против этого новшества. В тот момент, в который мы живем, когда не изжиты капиталистические уродства, как проституция, хулиганство, обнажение содействует не нравственности, а безнравственности. Это еще в большей степени относится к впечатлению детей.

– Поэтому я считаю, – заключил Н.А. Семашко, – абсолютно необходимым немедленно прекратить это безобразие, если нужно, то репрессивными мерами.

Один из авторов «12 стульев» Евгений Петров. Фельетон "Идейный Никудыкин". Журнал "Красный перец", 1924, № 21.

Вася Никудыкин ударил себя по впалой груди кулаком и сказал:

– К черту стыд, который мешает нам установить истинное равенство полов!.. Долой штаны и долой юбки!.. К черту тряпки, прикрывающие самое прекрасное, самое изящное, что есть на свете, – человеческое тело!.. Мы все выйдем на улицы и площади без этих постыдных одежд!.. Мы будем останавливать прохожих и говорить им: "Прохожие, вы должны последовать нашему примеру! Вы должны оголиться!" Итак, долой стыд!.. Уррррра!..

– И все это ты врешь, Никудыкин. Никуда ты не пойдешь. И штанов ты, Никудыкин, не снимешь, – сказал один из восторженных почитателей.

– Кто? Я не снимаю штанов? – спросил Никудыкин упавшим голосом.

– Именно ты. Не снимешь штанов.

– И не выйду голым?

– И не выйдешь голым.

Никудыкин побледнел, но отступление было отрезано.

– И пойду, – пробормотал он уныло, – и пойду... Прикрывая рукой большой синий чирий на боку, Никудыкин тяжело вздохнул и вышел на улицу. Накрапывал колючий дождик.

Корчась от холода и переминаясь кривыми волосатыми ногами, Никудыкин стал пробираться к центру. Прохожие подозрительно косились на сгорбленную лиловую фигуру Никудыкина и торопились по своим делам.

"Ничего, – думал отважный Никудыкин, лязгая зубами, – н... н... иче-го... погодите, голубчики, вот влезу в трамвай и сделаю демонстрацию! Посмотрим, что вы тогда запоете, жалкие людишки в штанах!.."

Никудыкин влез в трамвай.

– Возьмите билет, гражданин, – сказал строгий кондуктор.

Никудыкин машинально полез рукой туда, где у людей бывают карманы, наткнулся на чирий и подумал: "Сделаю демонстрацию".

– Долой, это самое... – пролепетал он, – штаны и юбки!

– Гражданин, не задерживайте вагон! Сойдите!

– Долой тряпки, прикрывающие самое прекрасное, что есть на свете, – человеческое тело! – отважно сказал Никудыкин.

– Это черт знает что! – возмутились пассажиры. – Возьмите билет или убирайтесь отсюда!

"Слепые люди, – подумал Никудыкин, отступая к задней площадке, – они даже не замечают, что я голый".

– Я голый и этим горжусь, – сказал он, криво улыбаясь.

– Нет, это какое-то невиданное нахальство! – зашумели пассажиры. – Этот фрукт уже пять минут задерживает вагон! Кондуктор, примите меры!

И кондуктор принял меры.

Очувившись на мостовой, Никудыкин потер ушибленное колено и поплелся на Театральную площадь.

"Теперь нужно сделать большую демонстрацию, – подумал он.– Стану посредине площади и скажу речь. Или лучше остановлю прохожего и скажу ему: прохожий, вы должны оголиться".

Кожа Никудыкина, успевшая во время путешествия переменить все цвета радуги, была похожа на зеленый шагреновый портфель. Челюсти от холода отбивали чечетку. Руки и ноги скрючились.

Никудыкин схватил пожилого гражданина за полу пальто.

– П...п... прохожий... ввввв... долой... вввв... штаны... ввввв...

Прохожий деловито сунул в никудыкинскую ладонь новенький, блестящий гривенник и строго сказал:

– Работать надо, молодой человек, а не груши околачивать! Тогда и штаны будут. Так-то.

– Да ведь я же принципиально голый, – пролепетал Никудыкин, рыдая. – Голый ведь я...

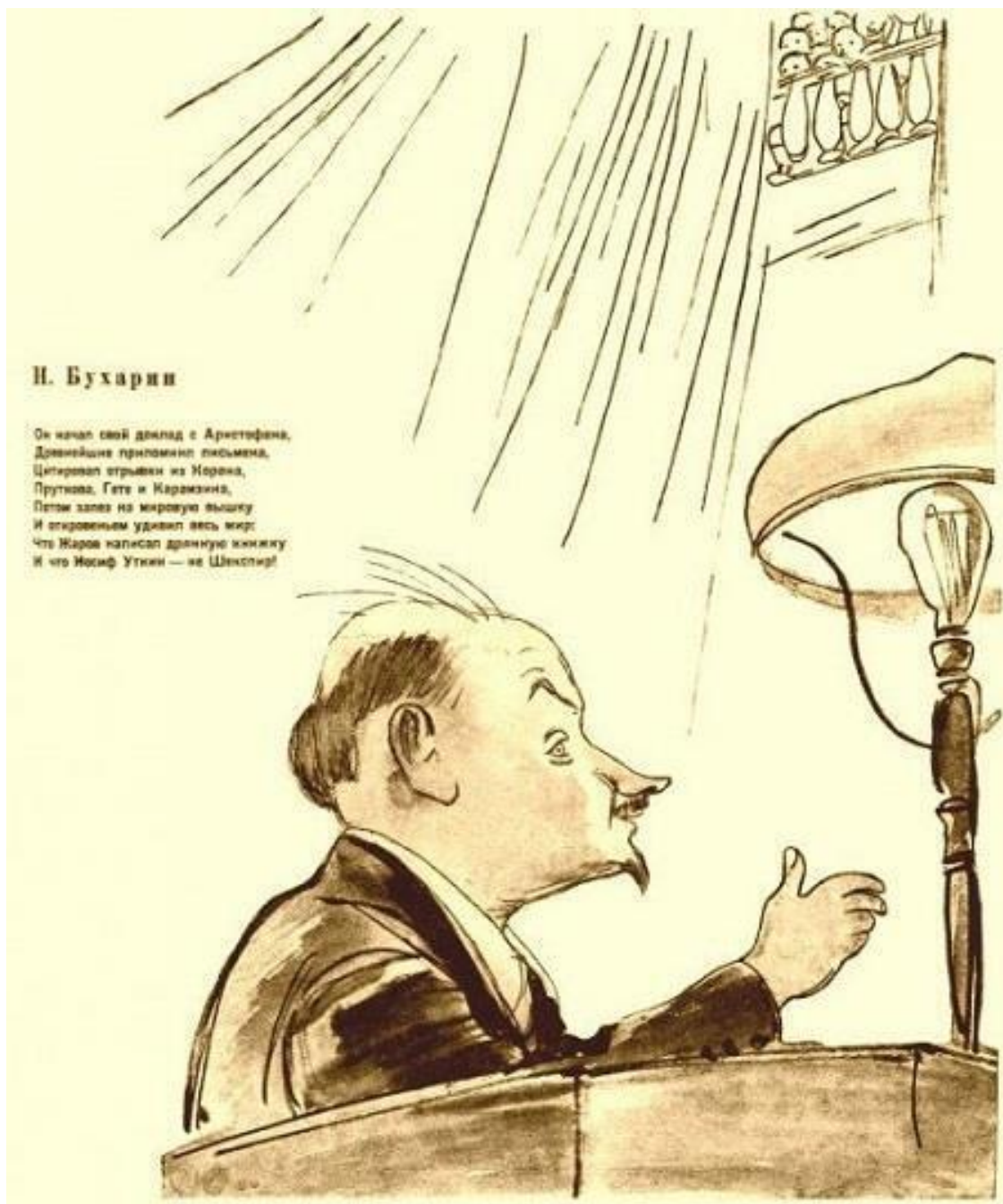
Оголитесь, гражданин, и вы... Не скрывайте свою красу...

– А ты, братец, работай и не будешь голый! – нравоучительно сказал прохожий.

Никудыкин посмотрел на гривенник и заплакал. Ночевал он в милиции.

А в следующем году партия и правительство окончательно определились в отношении к охальникам.

Один из руководителей партии и страны, член Политбюро Н.И. Бухарин, выступая с докладом на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. сказал:

"Имеется также кое-где рост упадочных и полухулиганских кружков — «долой невинность», «долой стыд» и т. д. Все это — явления распада; безусловно, все это — явления, на которые нужно обратить внимание. Но особенное внимание нужно на них обратить тогда, когда упадочные тенденции и тенденции разложения имеют резко выраженный политический характер. Например, различные маленькие группировочки, кружочки, двойки, тройки с анархическими настроениями и платформой. Я бы мог зачитать, — но не хочу делать этого, чтобы не растягивать доклад, — я бы мог процитировать целый ряд писем, которые получают рядом партийных учреждений и товарищей, — писем, которые, между прочим, получаю и я".

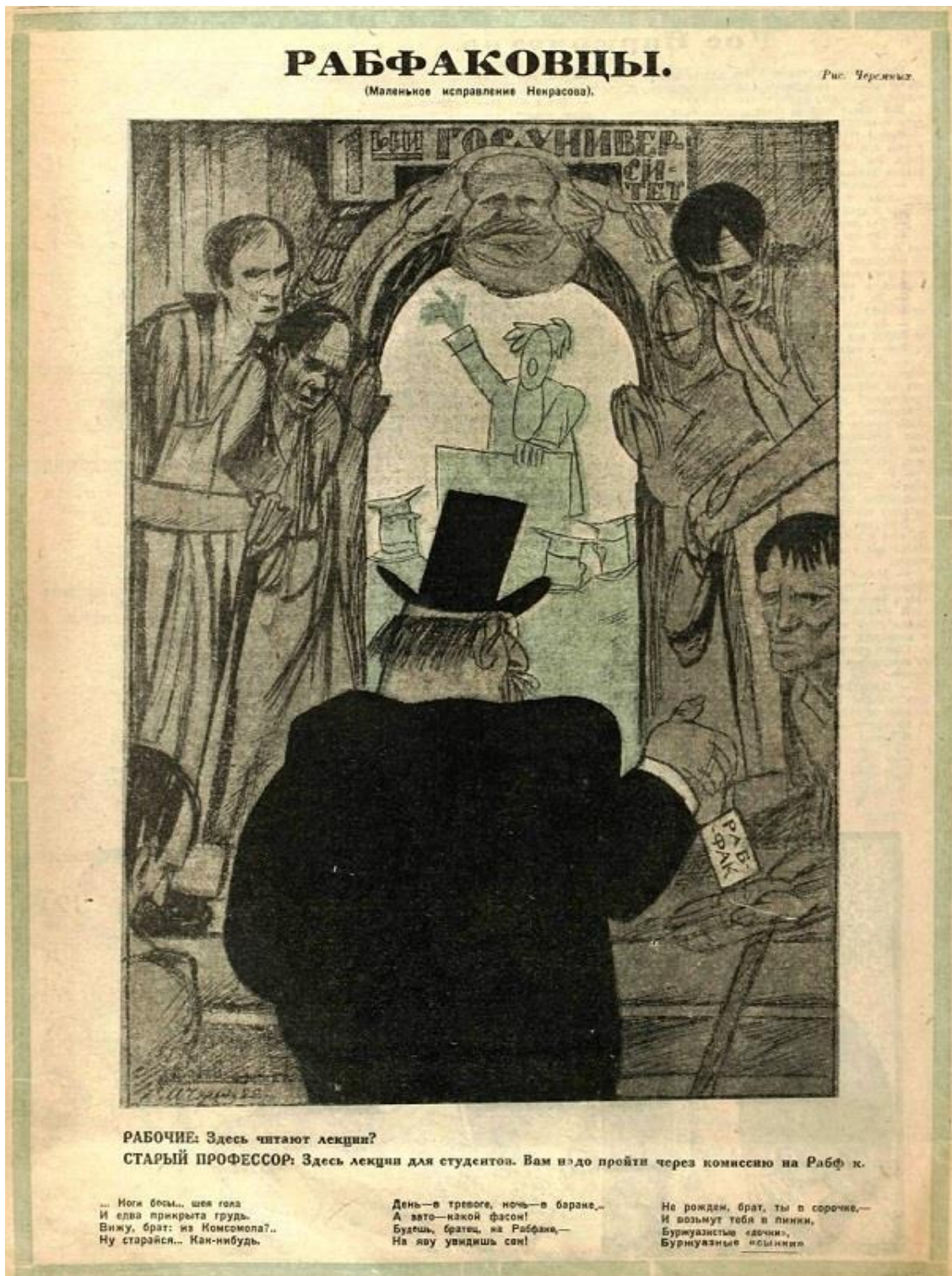
После этого достоверных свидетельств о деятельности общества "Долой стыд" больше не встречается.

Война рабфаковцев и студентов

Карикатура М. Черемных «Рабфаковцы» 1922 года сопровождалась подписью:

РАБОЧИЕ: *Здесь читают лекции?*

СТАРЫЙ ПРОФЕССОР: *Здесь лекции для студентов. Вам надо пройти через комиссию на Рабфак*

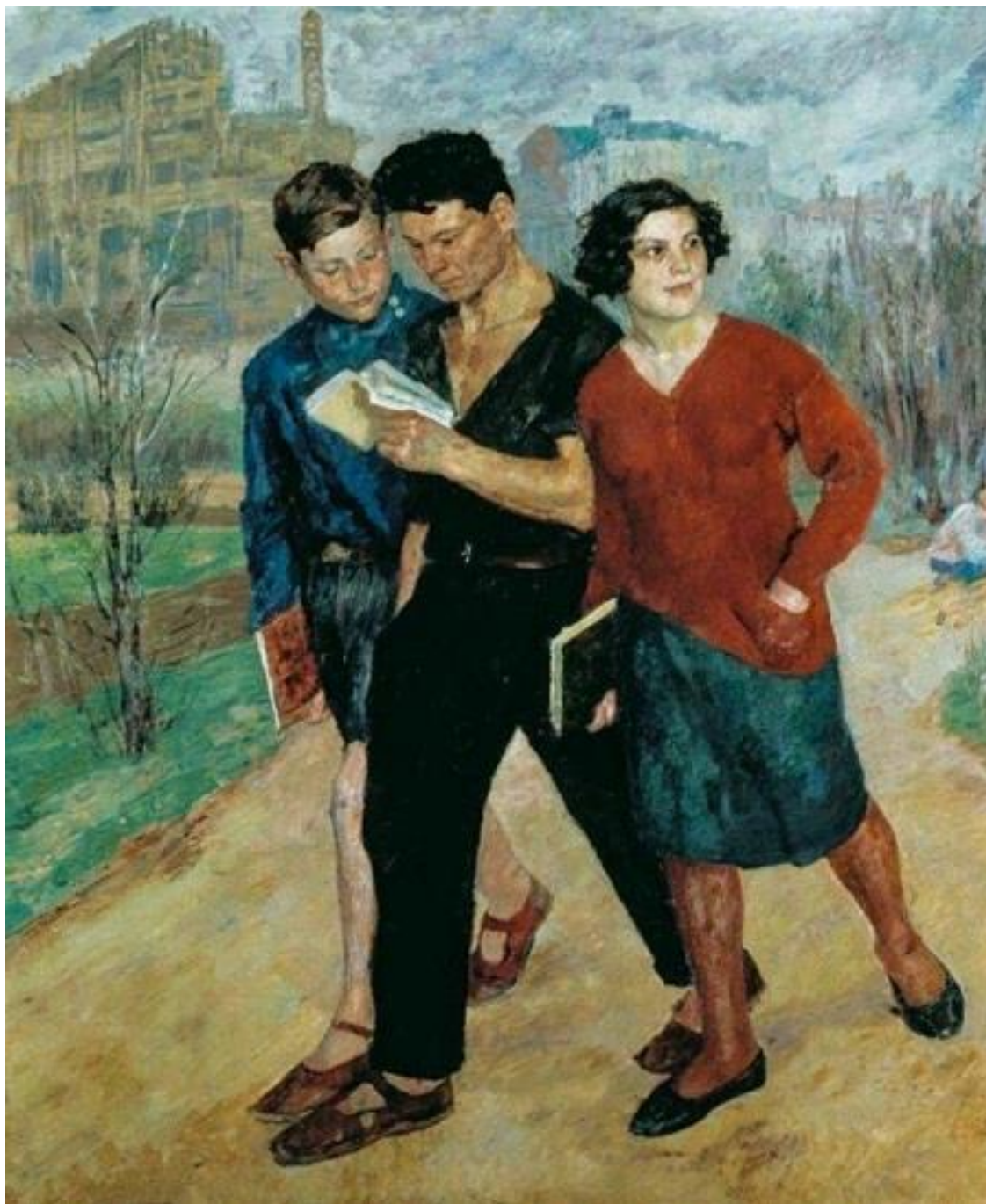

И стихотворением:

*... Ноги босы... шея гола
И едва прикрыта грудь.
Вижу, брат: из Комсомола?..
Ну старайся... Как-нибудь.
День—в тревоге, ночь—в бараке...
А зато—какой фасон!
Будешь, братец, на Рабфаке,—
На яву увидишь сон!
Не рожден, брат, ты в сорочке,
И возьмут тебя в пинки,
Буржуазистые «дочки».
Буржуазные «сынки».*

Карикатура, как вы видите, довольно злобная, но, боюсь, молодежь просто не поймет, о чем в ней говорится.

Рабфаки... Мое поколение, учившееся в вузах при СССР, еще застало их. «Рабфаками» неофициально называли так называемые «подготовительные отделения» в институтах. Так и говорили – «поступить через рабфак». Это был отличный лайфхак – пройти годовичные курсы при вузах, где выпускные экзамены засчитывались как вступительные, причем «рабфаковцы» принимались вне конкурса, который мог быть огромным. Единственная проблема – на «рабфак» брали не всех. Нужно было либо отслужить в армии, либо иметь не менее двух лет трудового стажа.

Борис Иогансон. Рабфак идет. 1928 г.

Но позднесоветские «рабфаки», возрожденные постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 августа 1969 года "Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях" и ликвидированные вскоре после распада СССР, были лишь «внебрачными потомками» тех, настоящих рабфаков, возникших в 1919-м, легитимизованных в 1920-м и сошедших на нет к 1940-м.

Начну-ка я с самого начала.

С высшим образованием в Российской империи все было непросто. В университеты могли поступать только выпускники классических гимназий, реальных и коммерческих училищ, обучение в которых было платным, оттого подавляющему большинству населения недо-

ступным. По статистике, гимназическое или реальное образование получал один из десяти – не более 10% населения.

Это была серьезная и никем не решаемая проблема. Представители низших сословий, мечтающие выбиться в люди, вынуждены были осваивать гимназическую программу самостоятельно, в свободное от работы время, часто это занимало годы. Например, крестьянский сын Иван Губкин, будущий академик и главный нефтяник СССР, сдал экстерном экзамены за гимназический курс и получил аттестат зрелости Императорской Николаевской Царскосельской гимназии на 33 году жизни (а Горный институт закончил в 39 лет).

Аттестат зрелости И.М. Губкина

Вполне официальное сословное разделение на беленьких и «кухаркиных детей» всех дико злило и, по большому счету, стало одной из причин революции. Придя к власти, большевики практически сразу несправедливость ликвидировали.

Совет Народных комиссаров РСФСР 2 августа 1918 года издает декрет «О правилах приема в высшие учебные заведения», который снимает все ограничения на прием в вузы (вступительные экзамены, плата за обучение, пол, возраст, социальное происхождение). Вообще все – учиться мог прийти любой с улицы, даже умения читать-писать не требовалось.

Согласно декрету, «каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без предоставления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы».

Но тут же появились и новые «беленькие». В тот же день было издано постановление «О преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства».

Думаю, вы догадываетесь, что началось – вузы захлестнуло цунами из желающих получить «барский статус». К примеру, в Саратовском университете в 1917-18 учебном году насчитывалось 2250 студентов, а в «последекретном» 1918-19 их стало уже 10242.

«Рабфаковцы». Художник И. Е. Васильченко. 1971 год

Но быстро выяснилась одна неприятная вещь. Ты, товарищ малограмотный рабочий, разумеется, имеешь полное право записаться в студенты и прийти слушать лекции по сопромату. Вот только твои итоговые впечатления от «учебы» будут вполне адекватно описываться строчками из песни группы ХЗ, перепетой БГ:

*Жаль, подмога не пришла,
Подкрепленье не прислали.
Что ж, обычные дела -
Нас с тобою... обманули.*

Как вспоминал ректор Московского университета Михаил Новиков: *«Большинство вновь поступивших, не будучи допускаемо к семинарским и практическим занятиям, чувствовало себя в роли посторонних посетителей университета, притом недостаточно подготовленных... Вскоре началось фактическое отпадение этих чуждых университету элементов, и после непродолжительного наводнения студенческие кадры вновь вступили в свои нормальные берега».*

Это было первое поражение социальной политики большевиков – после спада наводнения в студентах остались почти исключительно дети «эксплуататорских классов», пролетарии предсказуемо «не потянули».

Рабфаковка. Художник Николай Смолин. 1930 год

И это было очень обидное поражение – поскольку ответить на вопрос: «За что боролись?» властям было нечего. Что же получается? Раньше они нами командовали и нас эксплуатировали, и при советской власти будет то же самое? Для чего тогда революция делалась?

Вопрос был очень серьезный. Вопрос политический. Поэтому все 1920-е годы задача «пролетаризации студенчества» будет ставиться на самом высоком уровне и контролироваться очень жестко.

И первый шаг к решению проблемы напрашивался сам собой – при вузах создаются «рабочие факультеты». Вечерние и дневные курсы, основная задача которых – в экстренном порядке заложить в головы пролетариев и беднейших крестьян необходимые знания и подго-

товить их к обучению в вузе. Первые рабфаки возникли еще в 1919 году, а Декрет СНК РСФСР «О рабочих факультетах» появился год спустя, в сентябре 1920 года.

Даже по злобности этой карикатуры понятно, что отношения между рабфаковцами и студентами были далеки от идеальных.

Фактически же это была война.

А.Я. Вышинский

Вот как о происходящем вспоминал знаменитый большевистский прокурор Вышинский, в 1920-21 годах – преподаватель МГУ и декан экономического факультета «Плешки»: *«Это было время, когда наблюдались многочисленные случаи, когда для рабфаковцев не «хватало» вдруг аудиторий, столов, скамеек, электрических лампочек, мела для классной доски... Приходилось вести настоящую гражданскую войну за каждую – и это в самом буквальном смысле этого слова – пядь земли, за каждый метр территории того учебного заведения, при котором организовывался рабфак».*

Ему вторит и высланный в 1922 году из страны астрофизик Всеволод Стратонов, тогда – декан физико-математического факультета МГУ. Вот как он описывал в своих воспоминаниях созданный при «1-ом МГУ» рабфак: *«Молодежь этого привилегированного классового учебного заведения безвозбранно распоряжалась в «новом» здании университета, точно в завоеванной стране. Рабфаковцы силой захватывали понравившиеся им аудитории, не считаясь ни со своей фактической потребностью, ни с тем, что таким произволом нарушалось – а иногда и делалось вовсе невозможным – правильное преподавание на основном факультете. Под натиском этой самовольной молодежи, профессорам приходилось кочевать из аудитории в аудиторию, иногда из здания в здание, меняя часы лекций и растеривая по этой причине слушателей».*

В.В. Стратонов

Любое правительство желает иметь базу, на которую оно может опереться. Советское правительство считало чрезвычайно важной задачей вырастить собственных, лояльных к Советской власти спецов. Ключевое слово – «лояльных». И последовательно реализовывало эту задачу.

За год до появления карикатуры, в 1921 году вводится принцип «командировки» – абитуриентов в вузы отправляют партийные, комсомольские и профсоюзные организации. «Командированные» должны были иметь уровень подготовки школ II степени (9-летнее обучение) или рабочих факультетов. «Командировки» добывались всеми возможными способами, в том числе путем подделки документов.

Почему?

Потому что «командированные» принимались в приоритетном порядке, все остальные – при наличии свободных мест. Год появления карикатуры, 1922-й, стал переломным – поступление лиц без командировок было сильно ограничено, в престижные вузы – и вовсе закрыто. Все тамошние вакантные места делятся между рабочими факультетами, ЦК РКП, ВЦСПС, ЦК РКСМ и т.п.

«Рабфаковцы». Советский плакат

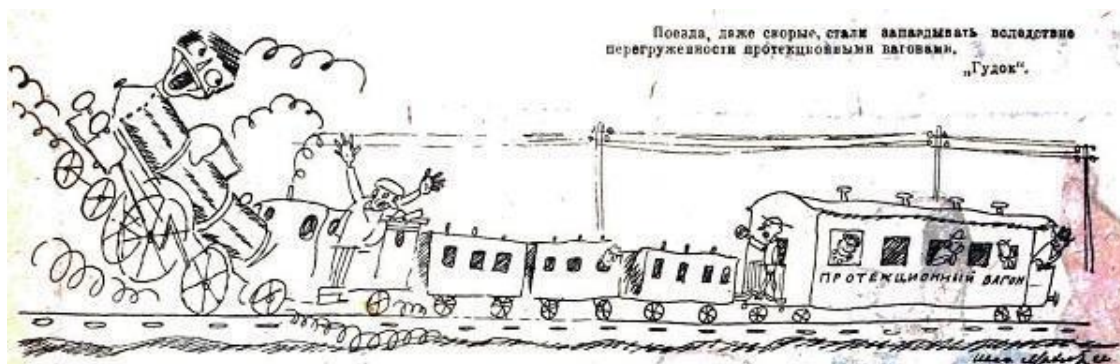
Наконец, в 1922 году Совет народных комиссаров выпускает «Положение о высших учебных заведениях», где прямым текстом сообщалось, что вузы РСФСР *«имеют цель... распространять научные знания среди широких слоев пролетарских и крестьянских масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане»*.

Социальное происхождение становится решающим фактором при приеме в высшую школу.

Но это был далеко не последний зигзаг образовательной политики СССР. О дальнейших приключениях советской высшей школы я вам расскажу в следующих главах, поясняя другие карикатуры.

Протекционные вагоны – «мигалки» 1920-х годов

Мы по-прежнему путешествуем по России столетней давности, на календаре – сентябрь 1922 года, а у нас карикатура, предваряемая цитатой из газеты «Гудок»: *«Поезда, даже скорые, стали запаздывать вследствие перегруженности протекционными вагонами».*

Знаете ли вы, что такое протекционные вагоны? Нет, вы не знаете, что такое протекционные вагоны! А это был тогдашний аналог сегодняшних «мигалок», обеспечивающий чиновникам быстрое перемещение.

Как я уже говорил, в 1922 году в стране царствует разруха. В том числе – и на железных дорогах. А в мире, по которому мы путешествуем, "железка" является де-факто единственным способом быстрого перемещения по стране. Автомобильный транспорт только-только делает первые шаги, про авиаперевозки пока и речи нет.

А на железных дорогах у нас полный развал и дикая нехватка передвижного состава. Думаю, все видели фильмы про 1920-е, где люди ездят на крышах вагонов и в тамбурах. Ездили не от хорошей жизни – поездов катастрофически не хватало и любой состав штурмовали в самом что ни на есть прямом смысле слова.

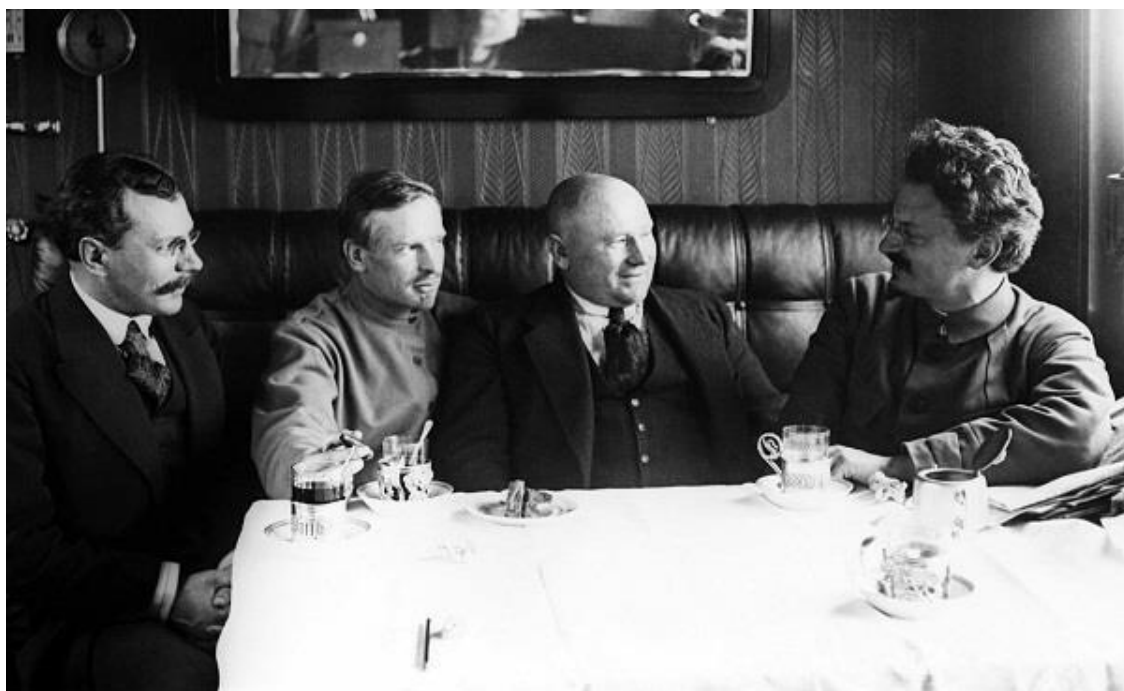

Переполненный поезд 1920-х.

Один из героев моей книги «Двинулись земли низы», инженер-горняк Виктор Селиховкин, вспоминал, как они с женой студентами ехали на таком вот «веселом» поезде из Днепропетровска в Томск. И за 12 дней пути доехали от Днепра до... Харькова. Люди могли оказаться фактически запертыми в городе, не имея возможности выехать, как это произошло с семьей академика Губкина, которого я вспоминал в предыдущей главе. Даже он, со всеми своими связями в большевистских верхах, несколько месяцев не мог вывести жену и дочь из Ставрополя в Москву – по железной дороге пускали только воинские эшелоны.

Возникает закономерный вопрос – как быть с теми, кому необходимо быстро перемещаться по стране – по служебной, допустим, надобности.

Ответ простой – надо иметь свой собственный железнодорожный транспорт. Авторитетные и крутые вожди, вроде председателя Реввоенсовета Республики товарища Троцкого, имели собственные составы. Бронепоезд Троцкого, кстати, ездил по фронтам «в полной комплектации», включавшей телеграфную станцию, библиотеку, типографию, радиоузел, автомобильный гараж и небольшой авиаотряд.

Лев Троцкий (справа) в вагоне своего штабного поезда, 1920 год

Руководители рангом поменьше, различные важные организации и учреждения обеспечивались теми самыми «протекционными вагонами», которые служащие железной дороги обязаны были цеплять к ближайшему поезду, следующему в нужном командированному товарищу направлении.

Очень удобно еще и потому, что протекционные вагоны заменяли собой гостиницу. В них жили, иногда месяцами. Поэт Демьян Бедный, к примеру, писал из «творческой командировки» на юг России: *«Живу в своем вагоне на станции, столуюсь в диетической столовой и начал принимать "роскошные" грязевые ванны. Но нэпманы и нэпманки выводят меня из себя, боюсь, что долго не выдержу, какую-нибудь разжиревшую тварь прикончу!».*

Поэт Демьян Бедный.

В Декрете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 20.02.1922 № 200 «О праве пользования бесплатными протекционными вагонами» мы видим полную раскладку – кому сколько вагонов причиталось, кому бесплатно, а кому за деньги. Список очень длинный, процитирую только один пункт декрета:

II. Предоставить перечисленным ниже учреждениям и ведомствам вагоны за плату:

- 1. Военному Комиссариату 60 вагонов, считая в том числе и поезд Председателя Революционного Военного Совета.*
- 2. Военно-Морской Рабоче-Крестьянской Инспекции 1 вагон.*
- 3. Народному Комиссариату Рабоче-Крестьянской Инспекции 3 вагона.*
- 4. Народному Комиссариату Внутренних Дел и Государственному Политическому Управлению 2 вагона.*
- 5. Всероссийскому Центральному Исполнительному комитету 9 вагонов.*
- 6. Народному Комиссариату по Делах Национальностей 1 вагон.*

Народный комиссар по делам национальностей. 1918 г.

7. Народному Комиссариату Юстиции 1 вагон.

8. Всероссийскому Центральному Совету Профессиональных Союзов 1 вагон.

9. Дальне-Восточной Республике 1 вагон.

10. Сибирскому Революционному Комитету 1 вагон.

11. Украинскому Центральному Исполнительному Комитету 1 вагон.
12. Туркестанскому Центральному Исполнительному Комитету 1 вагон.
13. Азербейджанскому Центральному Исполнительному Комитету 1 вагон.
14. Грузинскому Центральному Исполнительному Комитету 1 вагон.
15. Армянскому Центральному Исполнительному Комитету 1 вагон.
16. Бухарскому Центральному Исполнительному Комитету 1 вагон.

Но практика, как всегда, разительнo отличалась от теории. Все ведомства и учреждения правдами и неправдами обзаводились собственными протекционными вагонами. В итоге, как писали историки российских железных дорог: «В пассажирских и пассажиро-товарных поездах того времени преобладали так называемые протекционные вагоны отдельных лиц, организаций и учреждений, составлявшие до 80% поездов. Железнодорожники считали достижением иметь в составе пассажирского поезда 3-4 классных вагона».

Посадка в поезд на Советской Украине. 1920-е.

Как мы видим по нашей карикатуре, протекционных вагонов стало столько, что их уже поезда не тянули. Разумеется, пышным цветом расцвела коррупция. 6 декабря 1921 г. власти публикуют обращение к работникам железных дорог, написанное неповторимым революционным стилем. Там, в частности, говорилось:

«Спекулянты массами за взятку заполняют протекционные вагоны, прорезают в них Россию вдоль и поперек и обволакивают молодую советскую республику своей паучьей сетью. Все находится в прямой зависимости от взятки. Бедствия, причиняемые этим злом государству, неисчислимы и кошмарны по своим последствиям.

Взяточничество на железных дорогах должно быть и будет искоренено. Где бы негодяй ни сидел: в кабинете ли за зеленым столом или в сторожеской будке, он будет извлечен и предстанет перед судом Революционного трибунала, карающий молот которого опустится

на него со всей сокрушительной мощью и гневом, на которые он способен, так как нет пощады смертельным врагам нашего возрождения».

Наконец, информация дошла и до вождя, и взбешенный Ленин пишет в мае 1921 года заместителю управляющего делами Совнаркома В.А. Смольянинову: *«Напомнить мне надо насчет «протекционных», личных вагонов. Говорят, их на сети железных дорог 900!!!».*

Ленин на заседании ВЦИК. 1918 г.

Разумеется, периодически проводились чистки на предмет незаконного или необоснованного использования протекционных вагонов. Иногда – успешные. Иногда это заканчивалось так же, как и попытки отобрать "мигалку" у режиссера Никиты Михалкова.

История сохранила прекрасный документ – письмо вышеупомянутого поэта Демьяна Бедного генсеку Сталину, написанное, когда в 1925 году какие-то негодяи осмелились не отобрать деже, а только усомниться в праве пролетарского поэта пользоваться его любимым вагоном. Письмо очень длинное и донельзя обиженное, процитирую только небольшой кусок:

«Мне казалось, что вопрос об оставлении в моем распоряжении вагона не может возбудить никаких сомнений, так как целесообразность такой привилегии доказана семилетней практикой, – писал «Демьян Бедный, мужик вредный». – А у поэтов, как известно, выводы делаются сами собою:

*Их голос сорванный дрожит
От незаслуженной обиды.*

Нельзя, однако, не отметить странности «особого мнения». Вагон надо отобрать у меня для поддержки моего «престижа». Стало быть, я целых семь лет, пользуясь вагоном, непрерывно ронял свой престиж. Товарищу Ярославскому полезно было бы проделать со мною одну, не дутую, не прорекламированную в газетах, поездку в любой провинциальный город

и убедиться, насколько «уронен» мой престиж. Он с удивлением убедился бы в том, что не только, благодаря вагону, престиж не уронен, но сам злополучный вагон превратился в сюжет трогательной легенды: «тов. Ленин дал Демьяну Бедному вагон, чтобы Демьян ездил по России да смотрел, хорошо ли народ живет».

«Дал Ленин». Разве это не верно? «Ленин» мне много дал, ничего не отбирая. Нужно ли, чтобы легенда о вагоне приобрела внезапный конец: – «умер Ленин, и вот у Демьяна...», или «Проштрафился Демьян, и вот у него...». Пользы от обоих вариантов мало».

В.И.Ленин, Демьян Бедный и делегат от Украины Ф.Панфилов на VIII съезде РКП(б).

Как известно, никто не умеет скандалить и обижаться так напористо, как творческие люди. Уже давно навели порядок на железной дороге, а отобрать вагон у Демьяна не получалось даже у сестры Ленина Марии Ульяновой, работавшей по линии партконтроля. Как вспоминал поэт Александр Жаров: «Разговор был о том, что вагон, в котором с разрешения Ленина разъезжал по фронтам во время гражданской войны Демьян Бедный, теперь ему не нужен. Вагон стоит без действия где-то в тупике. И Марии Ильиничне поручено спросить у Сталина, согласен ли он с тем, чтобы демьяновский вагон был передан кому-то другому, кто в нем нуждается. Мария Ильинична говорила спокойно. Вдруг голос ее дрогнул. Сталин, видимо, оборвал ее, произнес какую-то фразу и положил трубку... Я смутился, когда Мария Ильинична посмотрела на меня: "Садитесь, Жаров... Вы слышали, что он сказал?" – "Нет". – "Он сказал: согласен. Пусть отберут вагон у Демьяна Бедного и отдадут ему мой вагон". После этого никто, конечно, не покушался на демьяновский вагон».

Позже товарищ Сталин, правда, сильно разочаровался в товарище Бедном, и закончилось все опалой, выселением поэта из Кремля, где он жил с 1918 года и исключением его из партии.

Но это уже совсем другая история.

«Гулящие» творческих профессий

Героиня сегодняшней карикатуры – проститутка с билетом Рабиса.

У памятника Достоевскому.

— Ты смотри, — я не просто гулящая, у меня билет есть из Рабиса.

Начнем, пожалуй, с проституции. Как известно, в царской России проституция была вполне легальным способом зарабатывания денег, но Февральская революция отменила любую административную регламентацию «любви за деньги», и проституция перестала быть профессией.

Большевики поначалу на проституцию не обращали особого внимания, разве что Ленин однажды в 1918 г. в горячке предложил *«вывезти и расстрелять сотни проституток, спаивающих солдат»*, чтобы предотвратить восстание в Нижнем Новгороде. Во многом это безразличие связано с тем, что в период «военного коммунизма» проститутки вообще практически исчезли, особенно в обезлюдевших столицах. Не до этого было выживающим в буквальном смысле слова людям.

Но с введением НЭПа, как раз в 1922 году, по которому мы путешествуем, происходит резкий взлет количества жриц продажной любви. Причины понятны – экономическое оживление в стране и появление богатых людей наложились на бедственное положение большинства женщин.

Две войны, множество мобилизаций и массовая эмиграция воевавших на стороне белых привели к тому, что многие семьи остались без мужчин, а женщинам в том мире еще просто негде было работать, инфраструктура для женского труда просто не была создана. Вакансий «барышень» на телеграфе на всех не хватит.

Задержанные проститутки. 1920-е.

В итоге множество женщин, оставшихся без работы, без мужа и без средств к существованию, вынуждено было идти на панель. Как писал С.Е. Панин в статье «Продажная любовь» в советской России (1920-е годы): *«Чистые «профессионалки» составляли меньшинство, для большинства проституировавших женщин торговля собственным телом была средством приработка»*.

С появлением в «Крокодиле» «гулящей» понятно. Возникает второй вопрос – что у нее за билет и кто такой Рабис?

Рабис или Сорабис (Союз работников искусств) – созданный на I съезде работников искусств в мае 1919 г. профсоюз, объединяющий представителей всех творческих профессий – от журналистов и трубочей до актеров и клоунов.

Дело в том, что как раз в 1922 году положение актеров и особенно актрис было очень незавидным. НЭП в области театральной деятельности начался с Декрета Народного комиссариата просвещения РСФСР в сентябре 1921 г. Этим декретом все театры были сняты с госдотации и переведены на хозрасчет.

Плюс – с театров брали огромные налоги (до 50% с цены билета), приправленные многочисленными сборами в помощь голодающим, в пользу Российского общества Красного Креста и т.п.

Театры разорялись один за другим, началась дикая безработица. Как писала исследовательница Л.Ю. Федосеева: «За полгода (с 1 ноября 1922 года по 1 мая 1923 года) число безработных по союзу работников искусств в целом увеличилось на 81%. При этом самыми быстрыми темпами росло число безработных актеров драмы (за указанный период их число возросло в 4 раза). Женщины составляли 66,3% от общего числа безработных. Положение женщин было еще более удручающим. В статусе безработных они пребывали в несколько раз дольше, чем мужчины. А женщины-музыканты не могли найти работу в течение нескольких лет».

Не могу так же не отметить, что в сознании подавляющего большинства людей в те годы актрисы и балерины считались «гулящими» по определению. В подтверждение достаточно

вспомнить рассказ Чехова «Панихида», где отец умершей актрисы подал в церкви записку «За упокой рабы божией блудницы Марии»:

"... осуждаешь, поносишь, непристойным словом обзываешь, да еще кого! Усопшую дочь родную! ...

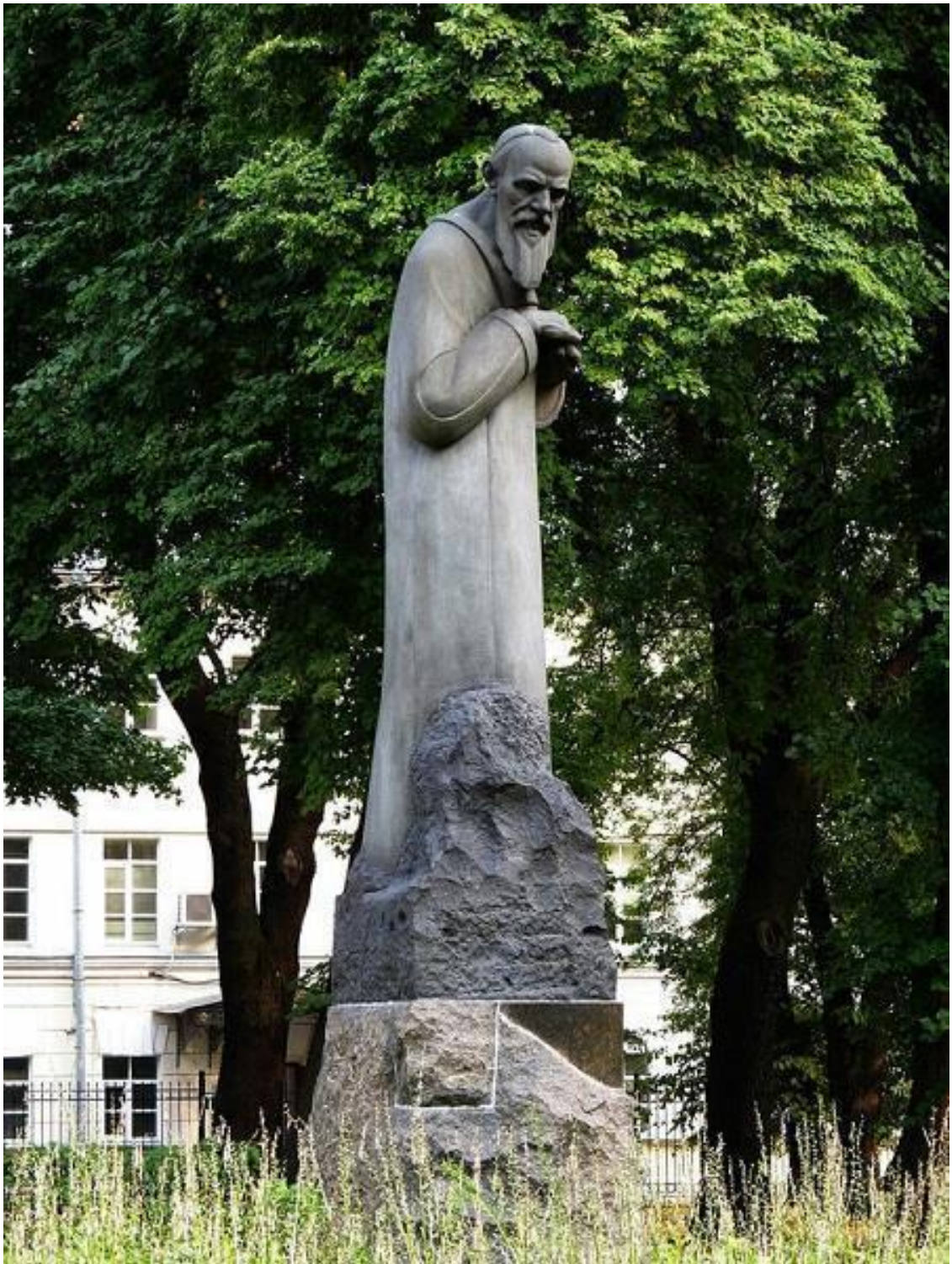
– Но ведь она тово... извините, актерка была! – выговаривает ошеломленный Андрей Андреич.

– Актерка! Да кто бы она ни была, ты всё после ее смерти забыть должен, а не то что на записках писать!

– Это точно... – соглашается лавочник.

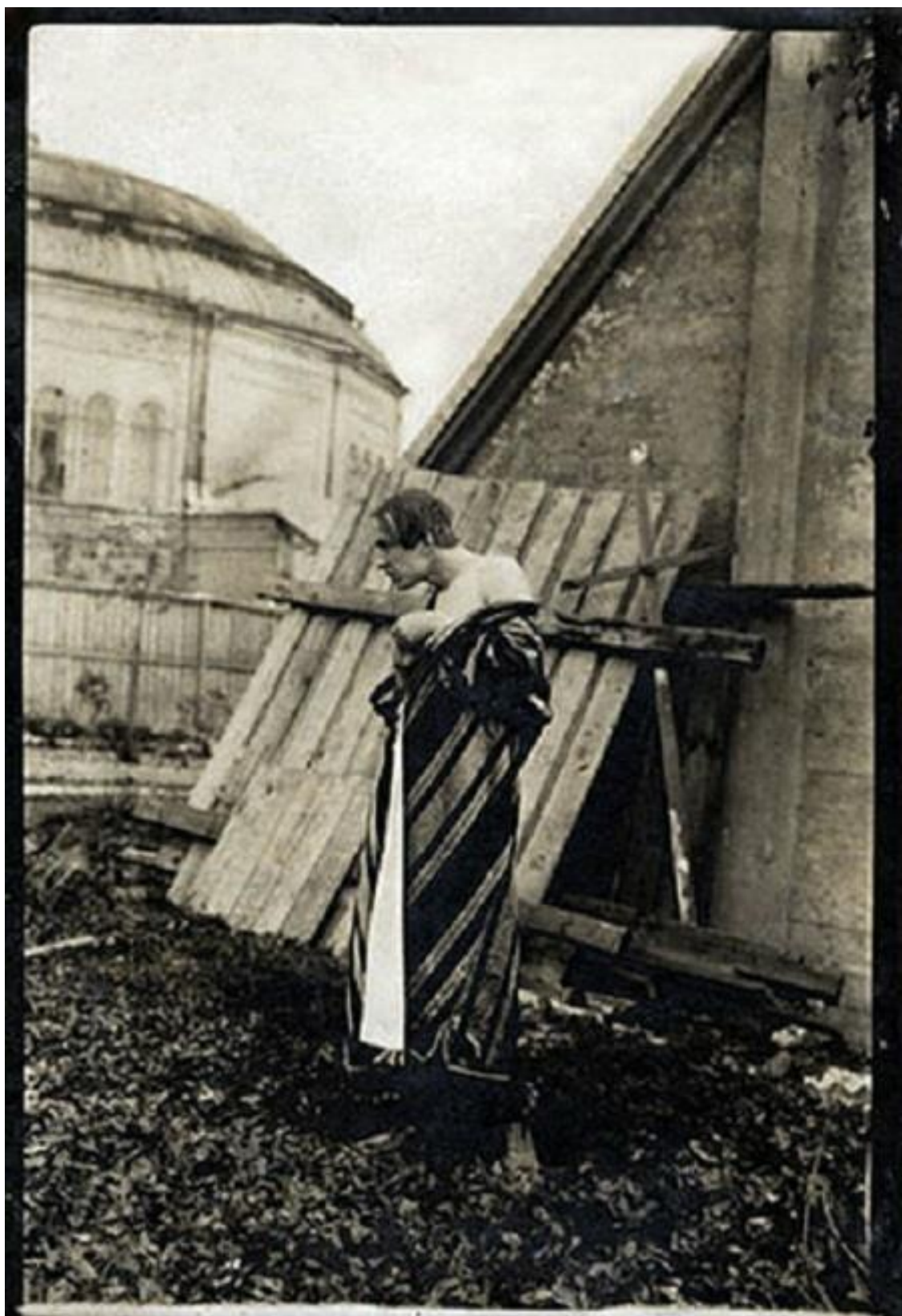
– Наложить бы на тебя эпитимию, – басит из глубины алтаря дьякон, презрительно глядя на сконфуженное лицо Андрея Андреича, – так перестал бы умствовать! Твоя дочь известная артистка была. Про ее кончину даже в газетах печатали... Философ!».

Остался последний, наверное, вопрос – при чем тут памятник Достоевскому? Речь, разумеется, не про самый известный памятник классику возле «Ленинки», установленный в 1997 году. На карикатуре изображена другая скульптура, которую создал по заказу мецената Николая Шахова скульптор Сергей Меркуров.

Любопытно, что моделью для скульптора послужил известный певец Александр Вертинский – вот он позирует на фото. *«Отличный был натуращик, – писал скульптор. – Усвоил мой замысел, принял правильную позу. А как держал свои изумительные пластичные руки!»*.

Это был один из первых памятников, установленных Советской властью. 12 апреля 1918 года вышел декрет «О памятниках республики», а 30 июля 1918 года был обнародован список имен исторических деятелей, которым большевики планировали поставить монументы. Бывший тогда помощником наркома имуществ республики Н.Д. Виноградов вспоминал: «*Этот*

памятник был выполнен скульптором С.Д. Меркуровым еще до Великой Октябрьской революции и находился у него в мастерской на Цветном бульваре, д. 9. Поскольку в списке новых памятников стоял памятник Достоевскому, Меркуров предложил Моссовету приобрести у него уже готовую статую. Была образована комиссия в составе товарищей А.В. Луначарского, В.М. Фриче и меня. При осмотре фигура Достоевского признана вполне приемлемой. <...> Фигура Достоевского, представляющая собой громадную гранитную глыбу в три метра высотой, была передвинута из мастерской на место постановки – у фонтана на Цветном бульваре – способом, который применялся еще в Древнем Египте. Она была уложена на два бревна, связанные в форме саней. Под бревна подкладывались вальки, по которым «сани» катились с помощью ворота, укреплявшегося по пути движения статуи. Вся эта операция была проделана тремя рабочими вместе с самим автором. Передвижение статуи привлекло большие толпы зрителей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.